

20 Января 1908 г.

Калужскій

2-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 3.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Кааедрал. Собора.

„Вы дадите имъ ясти“.

(Новогоднія пожеланія духовенству).

Одинъ изъ видныхъ участниковъ предсоборнаго присутствія высказалъ между прочимъ слѣдующее: „въ древней церкви міряне жили одною жизнію, между міромъ и церковію было постоянное взаимодействіе, что, конечно, отражалось и на народной нравственности. Теперь не то: на эту пресвѣтительную сторону дѣла, на этическое развитіе, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего общества, у насъ мало обращается вниманія, у насъ нѣтъ настоящаго просвѣтительнаго церковнаго учительства! Отъ этого и происходитъ, что многіе бѣгутъ отъ насъ въ расколъ, въ штунду, туда, гдѣ человѣку читаютъ и объясняютъ (хотя часто плохо, одностороннее) слово Божіе... Русскій человѣкъ—прирожденный этикъ, онъ ищетъ въ церкви разрѣшенія разныхъ смущающихъ его недоумѣній, онъ ищетъ отъ нея нравственнаго поученія и зачастую не находитъ отвѣта. Онъ хочетъ приобщиться къ религіозной дѣятельности церкви, а ему предлагаютъ довольствоваться обрядомъ и таинствами, да и то не объясняя ихъ значенія“. Мы привели эти мысли, какъ указаніе на практическое осуществленіе евангельской истины: „вы дадите имъ ясти“. Нельзя не согласиться, что приведенныя слова участника предсоборнаго присутствія заключаютъ въ себѣ горькую истину, заставляющую глубоко задуматься cadaго, кому дороги интересы церкви и русской народности. Наше время переустройства всѣхъ формъ жизни

и переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, какъ теперь принято выражаться, распатало старые устои. При такихъ условіяхъ отъ священника требуется особая энергія, чтобы съ успѣхомъ проходить свое пастырское служеніе въ приходѣ.

„Если мы равнодушны къ голоду и вообще къ матеріальной нуждѣ нашихъ братьевъ—пишетъ одинъ священникъ, то еще больше равнодушны мы къ ихъ духовно нравственному состоянію. Врагъ сѣетъ плевелы на нивѣ нашей духовной, а мы спимъ. При храмахъ Божіихъ почти вездѣ есть школы, но мы равнодушны къ нимъ. Въ семьѣ приходской врагъ сѣетъ плевелы соблазна. Все святое колеблется имъ: вѣра, царь, родина. Люди только зовутся православными, а на дѣлѣ не таковы. Власти не почитаются, достояніе ближняго не щадится: кругомъ грабежи, разбои, возстанія и т. п. И все это дѣлаютъ прихожане храмовъ Божіихъ, чада Христовы. Но что же дѣлаютъ ихъ братья прихожане? Они видя не видятъ и слыша не слышатъ. И въ этомъ горѣ наше. Развѣ приходу неизвѣстно, что творится среди него? Развѣ не знаютъ прихожане, какъ волки входятъ въ приходское стадо, какъ соблазняютъ они слабыхъ духомъ на грабежи, измѣну, бунты и т. п. Нѣтъ, все это вѣдомо прихожанамъ, да молчатъ они и даютъ просторъ злу, чѣмъ и губятъ себя и братьевъ своихъ... И печально становится пастырямъ, при видѣ оскудѣнія братства у прихожанъ“... Пока въ приходѣхъ не будетъ молитвеннаго единенія и братства во Христѣ, то приходы не будутъ выполнять своего христіанскаго назначенія. Древнія апостольскія

церковныя общины были живыми союзами людей, объединенныхъ вѣрою, молитвою и любовію. Вотъ эту то послѣднюю идею и надо возвращать и воспитывать въ приходахъ. Это—великая задача православныхъ пастырей, задача, особенно настоятельная въ переживаемые нами дни. Если бы это задача всегда выполнялась православными пастырями, то, можетъ быть, и не было бы той страшной розни между различными общественными классами и элементами, которая съ такою силою и остротой сказывается теперь. Если бы православные пастыри всегда заботились объ укрѣпленіи въ своихъ приходахъ сознанія единства, если бы они всегда содѣйствовали развитію въ нихъ общаго братскаго дѣла, это уже давно бы слило приходы въ такія крѣпкія массы, что невозможно было бы въ нихъ возникновеніе полного отчужденія ни отъ церкви, ни отъ нашихъ русскихъ народно-государственныхъ началъ. Необходимо только, чтобы само духовенство вѣровало въ то дѣло, которое оно поставлено дѣлать. Надо самимъ пастырямъ проникнуться важностію идеи возрожденія прихода на духовныхъ началахъ. Почва для этого благоприятна. Многіе уже сознаютъ, что потеряна надежда найти спасеніе помимо вѣры. Интеллигенты, потерявшіе Бога, ищутъ Его, и пастыри должны указать Его. Одинъ пастырь основательно заявляетъ: „Въ Евангеліи сказано: ищите прежде царствія Божія и все остальное приложится вамъ. Не хочется намъ, пастырямъ, взяться за это живое дѣло, великое и важное, изъ-за нашихъ мелочныхъ житейскихъ дѣлишекъ, но намъ необходимо за него взяться съ свойственной духовнымъ дѣятелямъ энергіею. Насъ, духовныхъ, укоряютъ въ косности, неподвижности, недѣятельности. Надо сбросить съ себя недостатки и на дѣлѣ показать, что мы не устами только чтимъ Бога, но и сердцемъ исповѣдуемъ Его. Интеллигенты, потерявшіе вѣру, но ищущіе Бога, ближе стоятъ къ Нему, чѣмъ мы, чтущіе Бога только устами своими“ (Орлов. Епарх. Вѣд.).

Пробудитесь же съ началомъ новаго года, духовные вожди народныя, вызывайте въ народѣ еще неутраченныя имъ сокровища могучаго духа и вѣры! Пока не поздно говорить, учить, давать пищу уму и сердцу, идти туда, въ самую жизнь, чтобы отдѣлять здоровые организмы, загнивающіе врачевать, гнилые удалять . . . Создайте преждевсего въ приходѣ вѣрующее, разсуждающее братство. Просите у людей по апостольски „не имуществъ“, а „душъ“, создайте дѣйствительное

братство людей, и это братство само, въ силу естественнаго хода вещей, найдетъ и бѣднѣе, отыщетъ и средства, какъ имъ помочь. Учредите совѣтъ, вѣру разумѣющей, и къ Христу устремляющейся, а затѣмъ явится возможность разсуждать и объ отношеніяхъ экономическихъ. Въ рукахъ пастыря Божіе дѣло. Его невозможно не любить, какъ нельзя, чтобы пастырь не любилъ Бога. Полюбите народъ со всею ею сѣренькою сумрачною жизнію, проникнитесь его интересами . . . И народъ полюбитъ васъ, будетъ внимать каждому вашему слову, пойдетъ за вами. Пройдите по деревнѣ, обойдите всѣ избы, вемотритесь въ эту жизнь, въ эти кошмары суевѣрія, жестокости, въ затаенные уголки горячей вѣры, любви, и вы заговорите такъ, что васъ будутъ слушать, хотя бы вы были косноязычны. Утихнетъ буря; минуетъ темная ночь; наступитъ день свѣта, залетятъ онъ своими животворными лучами всю землю, освѣтитъ каждый самый забытый уголокъ нашей жизни. . . Идите же смѣло навстрѣчу современному потоку жизни, идите съ крестомъ Христовымъ въ рукахъ, съ пламенной вѣрой въ непреложность и вѣчность Христова ученія и надеждой на недалекое свѣтлое будущее.

Курсы для учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, Мосальскаго уѣзда ¹⁾.

31 началъ читать свои бесѣды А. А. Казласъ. Ему пришла дѣлая мысль—предпослать методикѣ объяснительнаго чтенія нѣсколько лекцій по педагогической психологіи, на данныя которой должны опираться всѣ учебныя приемы, какъ на свое основаніе. Новый лекторъ и новый предметъ, замѣчательно красивое и въ то же время удобопонятное изложеніе—составили новый періодъ въ жизни курсовъ. Какъ захотѣлось всѣмъ приобщиться такой новой для нихъ и казавшейся прежде мудреной наукой, какъ психологія! Закинула работа пуще прежняго. Такъ прошла еще недѣля. Въ это же время готовились къ вечеру. Пробовали свои силы на семейномъ вечерѣ 2 сентября, пѣли во время прогулки по рощѣ, но выступать публично еще не рѣшались. Неутомимый регентъ успѣлъ приготовить нѣсколько общихъ хоровыхъ пѣсенъ, два тріо и разучилъ четыре оркестровыхъ №№. Самъ инспекторъ курсовъ при своемъ личномъ участіи подготавливалъ литературную часть предполагавшагося увеселенія. Рѣшили пригласить на вечеръ всѣхъ лицъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ школьному дѣлу. 9-го состоялся вечеръ. Собралось болѣе 150 человекъ. Выступленіе предъ такой публикой для большинства участвующихъ было слишкомъ необычно. Вначалѣ замѣтна была нѣкоторая

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 2.

робость и неуверенность, но послѣ шумнаго успѣха, доставшагося на долю первыхъ же исполнителей, вечеръ пошелъ отлично. Оживленію и веселію не было конца. Прекрасное чтеніе Петра Гавриловича, роскошное solo В. Ф. Мансѣтова, замѣчательное по задушевности чтеніе учительницъ, отличное исполненіе оркестромъ балалаекъ, гитаръ и скрипокъ русскихъ пѣсенъ—все шло такъ удачно, что пришлось повторять,—читать и пѣть на bis. Вечеръ затянулся. Начавъ съ 6^{1/2} час., еле успѣли кончить къ 10 часамъ. Потомъ два часа были танцы, для которыхъ приглашена была музыка. Присутствовавшіе на вечерѣ представители мѣстнаго общества (г.г. предводитель дворянства, председатель земской управы и др.) не находили словъ для выраженія своего удовольствія. Вечеръ составилъ событіе въ жизни уѣзднаго городка и надолго заставилъ говорить о себѣ.

Послѣ вечера какъ то всѣ сразу почувствовали, что курсамъ скоро конецъ. Настало время элегическаго настроенія. Оживленные прежде чай на перемѣнахъ стали омрачаться прощальными разговорами. Всѣ такъ сжились вмѣстѣ, такъ успѣли привыкнуть другъ къ другу, что уѣзжать никому не хотѣлось.

День прощанья, день печали! Утромъ снимались, проводили заболѣвшаго А. А. Казласа, поблагодаривъ его за тяжелый трудъ, соединенный къ сожалѣнію еще съ болѣзнію. Днемъ служили благодарственный молебенъ. Вечеромъ прощались. Говорили рѣчи, читали адресъ руководителямъ курсовъ. Учительницы цѣловались и плакали. Когда то еще придется пожить въ такой атмосферѣ полезныхъ знаній и хорошихъ чувствъ? Особенно благодарили Петра Гавриловича за то, что онъ съ отеческою любовью заботился обо всѣхъ и уѣзднаго наблюдателя за хлопоты по устройству курсовъ. Лишь позднимъ вечеромъ разошлись по домамъ, чтобы утромъ разѣзжаться по мѣстамъ и опять начать свое дѣло.

Какіе-же результаты курсовъ? Что успѣли сдѣлать? Методика была прослушана не въ цѣльномъ систематическомъ видѣ, а эпизодически—по отдѣламъ. По закону Божію наиболѣе внимательно былъ разработанъ вопросъ о средствахъ къ сознательному усвоенію учебнаго матеріала и къ достиженію цѣлей религіозно-нравственнаго воспитанія. По славянскому языку, оставивши вопросъ о чтеніи, которое хорошо поставлено почти во всѣхъ школахъ уѣзда, знакомились съ приемами толковаго перевода, который достигается пониманіемъ отдѣльныхъ словъ, сравнительнымъ изученіемъ формъ языка и оборотовъ рѣчи и примѣненіемъ метода объяснительнаго чтенія. На урокахъ церковнаго пѣнія пѣли гаммы, неизмѣняемая пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи, молитвы; шли бесѣды о построеніи различныхъ гаммъ. По русскому языку совсѣмъ опущено было начальное обученіе грамотѣ, какъ слишкомъ тѣсно связанное съ вопросомъ объ учебникѣ и хорошо знакомое учащимъ. На практическихъ урокахъ и на бе-

сѣдахъ основательно былъ разработанъ нормальный типъ урока по объяснительному чтенію и модификаціи его по отдѣленіямъ, приемы статарной диктовки и коротко—методика письменнаго изложенія мыслей. Послѣдняя не была рассмотрѣна въ своемъ полномъ объемѣ, какъ предполагалось, вслѣдствіе внезапной болѣзни лектора. Изъ методики чистописанія для болѣе подробнаго изученія взяты были вопросы объ общихъ методическихъ мѣрахъ къ лучшей постановкѣ этого предмета, о линевкѣ и о тактѣ. На лекціяхъ по методикѣ ариѳметики послѣ краткаго обзора наиболѣе выдающихся методическихъ руководствъ (Егорова, Гольденберга, Шохоръ-Троцкаго, Арженикова) и оцѣнки ихъ сравнительной пригодности для народной школы, перешли къ программѣ занятій на I отдѣленіи, при чемъ во всѣхъ подробностяхъ была прослѣжена вся лѣсенка послѣдовательнаго изученія вычисленій. Особенно внимательно на бесѣдахъ и на практическихъ урокахъ были рассмотрѣны практическіе приемы при изученіи нумераціи для достиженія сознательнаго отношенія къ вычисленіямъ всякаго рода и методы рѣшенія сложныхъ задачъ. Вопросу объ умственномъ счетѣ и сокращенныхъ вычисленіяхъ была посвящена особая бесѣда.

Общеобразовательный багажъ курсовъ опредѣлился въ 11 лекцій по исторіи русской литературы, 10—по естествознанію и 4—по педагогической психологіи. Послѣ общаго обзора исторіи литературы XIX вѣка, лекторъ перешелъ къ чтеніямъ объ отдѣльныхъ писателяхъ и направленіяхъ: Пушкинѣ, Гоголѣ, народничествѣ, Григоровичѣ, Гончаровѣ, Тургеневѣ, Достоевскомъ, Толстомъ, Чеховѣ и Горькомъ. Не задавался цѣлью подробной характеристики каждаго писателя, лекторъ старался намѣтить и прослѣдить въ твореніяхъ нашихъ классиковъ общія литературныя теченія, тѣсно связанныя съ развитіемъ общества. Лекціи свои преподаватель закончилъ рѣчью о пользѣ чтенія литературныхъ произведеній и указаніемъ условій, при которыхъ чтеніе можетъ имѣть образовательное значеніе.

Изъ обширной области естествовѣдѣнія подробно были сообщены свѣдѣнія по анатоміи человѣка въ связи съ физиологіей и гигиеной.

Для лекцій о трехъ царствахъ природы были удѣлены лишь три часа, вслѣдствіе чего сообщеніе свѣдѣній по ботаникѣ и зоологіи приняло слишкомъ бѣглый характеръ. Однако слушатели успѣли заинтересоваться и этими предметами.

На лекціяхъ по педагогической психологіи съ особымъ вниманіемъ было прослѣжено развитіе познавательныхъ способностей ребенка. Въ послѣдней рѣчи своей къ слушателямъ лекторъ говорилъ о пользѣ знаній вообще и о значеніи науки въ жизни человѣка.

Бесѣды по вѣтшкольному образованію были посвящены вопросамъ о воскресныхъ школахъ и повторительныхъ курсахъ, о книгахъ для дѣтскаго чтенія и

школьныхъ библіотекахъ, объ устройствѣ дѣтскихъ праздниковъ и народныхъ чтеній.

Кромѣ того, нѣсколько часовъ отдано было бесѣдамъ уѣзднаго наблюдателя съ учащими, на которыхъ коротко было повторено и обобщено все содержаніе уроковъ по методикѣ отдѣльныхъ предметовъ и разобраны были при участіи самихъ слушателей недоумѣнные случаи и спорные вопросы изъ педагогической практики.

Курсы, устроенные по желанію сѣмьхъ учащихся лицъ, не только оправдали, но во многомъ и превзошли ихъ ожиданія. Разнообразное содержаніе лекцій живой характеръ преподаванія,—поддерживали вниманіе, а простыя, сердечныя отношенія, установившіяся между преподавателями и слушателями, создали обстановку, при которой невозможны были проявленія грубости, небрежности или вообще недовольства въ какой либо формѣ. Поэтому они прошли при образцовомъ порядкѣ и замѣчательно внимательномъ отношеніи слушателей.

Для продолженія и развитія начатаго дѣла необходимо теперь создать учительскую библіотеку, чтобы учащіе могли самостоятельно изучать тѣ предметы, которыми они успѣли заинтересоваться на курсахъ, и время отъ времени устраивать учительскіе сѣзды для обсужденія возникающихъ на практикѣ вопросовъ и поддержанія того единенія въ работѣ и той душевной связи, которая установилась на курсахъ и которая представляетъ изъ себя могучее орудіе для поддержанія въ учительской средѣ добрыхъ традицій и дѣятельнаго стремленія къ совершенствованію.

И. Смирновъ.

С Л О В О

въ день новаго года.

„Благослови, Господи, вѣнецъ наступающаго лѣта!“

Мысль о счастья больше, чѣмъ когда либо, волнуетъ душу человѣка въ День новолѣтія. Какой-то непонятный трепетъ, какое-то невольное, безотчетное ощущеніе скрытой тревоги и вмѣстѣ надежды побуждаетъ человѣка ставить предъ собою вопросъ, что принесетъ намъ наступающій годъ—горе или радость, скорбь или утѣшеніе? Новое счастье въ новомъ году для всѣхъ насъ, русскихъ людей, заключается въ мирномъ и спокойномъ обновленіи нашего отечества, вынесшаго такъ много бурь въ послѣднее время. Каждый изъ насъ желаетъ въ настоящую минуту и горячее желаніе, и свѣтлую надежду, что тучи, нависшія надъ горизонтомъ нашего отечества, разойдутся и надъ нами снова засіяетъ солнце мира, правды и любви. Оглядываясь назадъ и вникая въ смыслъ минувшихъ событій, мы невольно задаемъ себѣ вопросъ, гдѣ же и въ чемъ лежатъ причина нашихъ нестроеній и какъ направить намъ стопы свои, чтобы достигнуть мира и счастья въ новомъ году?

Державною Волею поставленные на путь обновленія

внутренней жизни, русскіе граждане раздѣлились на партіи и каждая изъ этихъ партій предлагаетъ свое лѣкарство для исцѣленія прежнихъ язвъ, каждая по своему рѣшаетъ поставленный выше вопросъ о благи и счастья родины. На этой борьбѣ партій и застаешь насъ новое лѣто нашей жизни. Однако почти всѣ существующія партіи причиною нашихъ бѣдъ согласно считаютъ устарѣлость формъ нашей общественной жизни и несовершенство законовъ съ одной стороны, и отсутствіе гражданской свободы, съ другой. При свѣтѣ евангельскаго ученія разсмотримъ, братіе, такъ ли это, въ этомъ ли причина всѣхъ нашихъ общественныхъ недуговъ!

Нѣтъ сомнѣнія, что форма правленія, соотвѣтствующая назрѣвшимъ потребностямъ времени и совершенство дѣйствующихъ законовъ имѣютъ очень важное значеніе для благополучія и благоденствія народа. Но мы рѣшительно, и съ этого священнаго мѣста, утверждаемъ, что благоденствіе народа зависитъ не столько отъ формы правленія и совершенства законовъ, сколько отъ нравственнаго уровня и благочестія самихъ гражданъ. Введите наилучшія формы правленія, придумайте самыя совершенныя законы, но если граждане будутъ злоупотреблять этими законами и неправильно примѣнять ихъ къ жизни, если у нихъ не будетъ уваженія къ законамъ и сознанія своихъ обязанностей предъ государствомъ и обществомъ, то счастья и благополучія не будетъ. Эта истина, очевидная сама по себѣ, имѣетъ разительное подтвержденіе въ исторіи языческаго Рима временъ императоровъ. Римскій народъ, этотъ властитель тогдашняго міра, въ свое время пережилъ самыя разнообразныя формы правленія и государственнаго устройства, и за свою тысячелѣтнюю исторію сумѣлъ выработать такіе законы, которые и доселѣ еще не совсѣмъ утратили свое значеніе и лежатъ въ основѣ современной юридической науки. Что же, было ли счастливо Римское общество? О, далеко нѣтъ! Девятнадцать вѣковъ тому назадъ языческій міръ переживалъ гораздо худшія времена, чѣмъ переживало наше отечество за послѣдніе три года. Безумная, умопомрачительная роскошь уживалась здѣсь рядомъ съ самой униженной, поражающей бѣдностью. Громадныя состоянія потрачивались на одинъ обѣдъ, тогда какъ рядомъ пѣлыя тысячи бѣдняковъ буквально умирали съ голоду. Безправіе и униженіе личности доходило до того, что живыхъ людей закидали какъ факелы, или бросали дикимъ звѣрямъ на погѣху скачущей толпы. Пресыщенная похоть плоти влекла за собой удручающую тоску и томленіе духа, такъ что самоубійство было нерѣдкимъ явленіемъ, какъ средство покончить поскорѣе постыдную и тягостную жизнь. Безсердечная жестокость и неизмѣримое развращеніе—вотъ характерныя черты тогдашняго римскаго общества. И вотъ рядомъ съ этой мрачной картиной тогдашняго языческаго міра, рисуется другая, свѣтлая. Небольшая численно община христіанъ живетъ среди развращен-

паго язычества совершенно на иныхъ началахъ—однимъ сердцемъ, одною душою. Никто въ этой общинѣ не терпѣлъ нужды, ибо каждому давалось то, въ чемъ кто имѣлъ нужду; никто не называлъ имѣнія своимъ, но у всѣхъ все было обще; ни одинъ не завидовалъ богатому и богатый не боролся за свое имущество въ ущербъ другому. Въ числѣ членовъ общины были знатные и простецы, господа и рабы, но у всѣхъ было одно сердце и одна душа, и все относилось съ любовью между собою, какъ братья. Не было въ этой общинѣ никакого диковиннаго внѣшняго устройства, никакихъ совершенныхъ кодексовъ закона, а только заповѣдь Христова о любви и примѣръ Божественнаго Учителя служили основами ихъ безпримѣрнаго братства и взаимнаго уваженія. Итакъ, кажется, ясно, что причина нашихъ бѣдъ и нестроений не во внѣшнихъ условіяхъ нашей жизни, а въ насъ самихъ, въ нашемъ нравственномъ одряхлѣніи и очерствленіи, въ отсутствіи въ насъ великаго христіанскаго начала братства и любви, въ томъ, что мы христіане только по имени, а не по духу.

Но можетъ быть правы тѣ, кто говоритъ, что все зло нашей жизни происходитъ отъ стѣсненія нашихъ гражданскихъ правъ, отъ лишенія гражданъ надлежащей свободы!

Великое это слово—свобода. Это свойство нашего духа, его потребность и потому она желательна и пріятна для всякаго человѣка. Безъ свободы не мыслима разумная жизнь и все историческое движеніе человечества направляется собственно къ развитію свободы, какъ своей конечной цѣли.

Но, братіе, какъ часто въ наше время злоупотребляютъ этимъ словомъ; какъ часто въ него влагаютъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой оно имѣетъ; какъ часто подъ видомъ свободы скрывается своеволие; какъ часто люди свою свободу желаютъ утвердить на безправіи другихъ. За примѣромъ ходить не далеко, онъ у насъ предъ глазами: въ томъ ложномъ пониманіи разныхъ свободъ, дарованныхъ великимъ манифестомъ, которое очень многіе проявили. Очень многіе поняли свободу въ смыслѣ произвола, въ смыслѣ нарушенія чужихъ правъ и интересовъ, свободу слова и печати—въ смыслѣ безпрепятственнаго распространенія устно и печатно всякой клеветы и разныхъ ложныхъ слуховъ, разжигających страсти и вызывающихъ недовольство и смуту; свободу совѣсти—въ смыслѣ освобожденія себя отъ всякихъ религіозныхъ обязанностей и даже убѣжденій, или проще—въ смыслѣ свободы отъ совѣсти. Каждый хотѣлъ свободы для себя, не желая признавать ее за другими. Нѣтъ, братіе, не всякая свобода можетъ сдѣлать насъ счастливыми, а только свобода истинная. Такая свобода возможна только въ христіанствѣ. Гдѣ Духъ Божій, говоритъ апостолъ, (2 Кор. 3, 17) тамъ и свобода. Она состоитъ въ свободѣ ума и сердца, по которой человѣкъ ни къ кому не побуждаемый самъ предпочитаетъ добро и уклоняется отъ зла, непрестанно

совершенствуетъ духъ свой по образу создавшаго его, дѣлаетъ то, что соответствуетъ безсмертной природѣ человѣческаго духа. Такая свобода не отрицаетъ и внѣшнюю, гражданскую свободу, но совершенствуетъ ее, заставляя человѣка уважать прежде всего чужую свободу, видѣть въ каждомъ образъ Божій, цѣнить личность человѣка, какое бы положеніе онъ не занималъ. Такая свобода—не есть безправіе, но самоограниченіе ради блага другого, и о развитіи такого начала въ себѣ мы должны всемірно заботиться, если желаемъ быть истинно счастливыми.

Итакъ, братство, основанное на любви, готовой положить душу за ближняго, христіанское равенство всѣхъ, какъ дѣтей одного Отца небеснаго, и христіанская свобода отъ зла и страстей—вотъ свѣточн, способные указать намъ путь къ счастью. Заботясь объ измѣненіи и усовершенствованіи внѣшнихъ условій жизни, мы, братіе, прежде всего и больше всего, должны позаботиться о преобразованіи самихъ себя, о своемъ нравственномъ исправленіи и обновленіи. Безъ этого обновленія и исправленія никакія измѣненія во внѣшнемъ строѣ нашей жизни намъ не помогутъ, мы не достигнемъ такъ жадно искомаго счастья и наши поводонія пожеланія останутся пустымъ звукомъ.

Помолимся же, братіе, Отцу щедротъ, да благословитъ Онъ вѣнецъ наступающаго лѣта благостію своею, да дастъ земли нашей плодородіе, а душамъ нашимъ миръ и спасеніе; да успокоитъ волнующуюся страну нашу; да дастъ правителямъ мудрость и силу, судіямъ правду и нелицепріятіе; наставникамъ разумъ и смиренномудріе; супругамъ любовь и согласіе, чадамъ послушаніе, обидимымъ—терпѣніе, обидящимъ—страхъ Божій, всѣмъ же намъ духъ правды и благочестія. О, Господи, имиже всѣи судьбами, спаси и помилуй насъ! Аминь.

П. А. К.

Рождественскій подарокъ.

Святочный разсказъ.

I.

21-е декабря къ концу; уже 11 часовъ вечера. Его Преосвященство,—маститый старецъ, прекрасно сохранившій для своихъ 66-ти лѣтъ и стройность стана, и энергію во взглядѣ и движеніяхъ и даже слѣды былой красоты, мало поддавшейся времени,—кончаетъ вечернюю молитву. Любившій ее всегда, сегодня онъ молится съ большимъ усердіемъ, чему не мало способствуетъ сознаніе себя вполне свободнымъ на завтра: пріемъ оконченъ, бумаги сложены въ особый ящикъ письменнаго стола. Слава Богу! Время и отдохнуть хоть нѣсколько дней отъ этого утомительнаго и труднаго дѣла, требующаго неослабнаго напряженія какъ духовныхъ, такъ и физическихъ силъ.

„Ангеле Христовъ! покровителю души и тѣла моего“... съ молитвеннымъ чувствомъ взываетъ Владыка.

Въ этотъ моментъ легкій стукъ заставилъ его повернуть голову въ сторону окна, откуда онъ послышался. Но тамъ ничего особеннаго нѣтъ. Подумракъ моленной, освященной одною лампадой предъ божницей, дозволяетъ врываться въ большое окно мягкому свѣту зимняго звѣзднаго неба; можно различить и вѣтви старой развѣсистой лицы, разросшейся почти до самаго стекла оконнаго; морозная ночь безлунна, но воздухъ настолько ясенъ и прозраченъ, что на вѣтвяхъ липы замѣтны блестя густо нависшаго инея. Хороши эти русскія снѣговые брилліанты и алмазы! Въ ясную, особенно лунную, зимнюю ночь они могутъ поспорить по красотѣ съ нѣжной лѣтней зеленью мягкихъ листьевъ.

Невольно притянули они къ себѣ и строгій взоръ Преосвященнаго; но старецъ, уже давно привычный управлять собою, отвелъ его отъ окна и ни разу не оглянулся, пока не окончилъ положенной молитвы, послѣ чего положилъ заключительный земной поклонъ, нѣсколько разъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и направился въ опочивальню.

Но должно быть легкій ветеръ заставилъ снова покачнуться вѣтви старой липы и онѣ дотронулись до оконнаго стекла.

„Господи помилуй!“—спокойно, безъ боязни прошепталъ Владыка и подошелъ къ окну. Невольно онъ залюбовался красотой зимней ночи; отъ блестящаго инея на старой липѣ онъ перевелъ взоры къ ясному, синему небу, усѣянному ярко-свѣтлыми звѣздами. Вотъ она,—полярная красавица,—пскрится, переливается разноцвѣтными лучами...

„Волсви же со звѣздою путешествуютъ“—ясно воспроизводитъ его сознаніе не только священныя слова, но и самую мелодію этого умилительнаго церковнаго пѣснопѣнія, именно „умилительнаго“: Владыка съ увлажненнымъ взоромъ шепчетъ—„насъ бо ради родися отроча младо превѣчный Богъ!“ Да, *насъ бо ради* грѣшныхъ, недостойныхъ, *насъ бо ради*...—нѣсколько разъ повторяетъ онъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

Сколько десятковъ лѣтъ прошло, какъ онъ знаетъ эти слова, но они всегда производятъ на него сильное, своеобразное впечатлѣніе,—они переносятъ его въ далекое прошлое: вотъ его горячо-любимая мать съ яснымъ, неземнымъ взоромъ всегда почти грустнымъ, съ русыми гладко причесанными волосами, вотъ и онъ, 6—7-лѣтній мальчикъ, сидятъ вдвоемъ въ зимнюю морозную ночь; мать на лежанкѣ, а онъ на простомъ деревянномъ табуретѣ у ея ногъ... *Восія міру и свѣтъ разума*, протяжно произноситъ онъ и спрашиваетъ—„а дальше какъ?“ *Восія мірови свѣтъ разума*—поправляетъ его хорошо знакомая съ славянскимъ чтеніемъ матушка; *мірови свѣтъ разума*—покорно повторяетъ онъ, „а дальше?“ *Въ немъ бо звѣздамъ слушаши*—подказываетъ ему мать...

Трудно даются ему мало знакомыя славянскія сло-

ва; онъ ихъ переименовываетъ на русскій ладъ: вмѣсто *въ немъ бо*—небо, *вѣдѣти*—видѣти. Вечера 3—4 употребили они на усвоеніе Рождественскаго тропаря. А вотъ „*Дѣво днесъ*“—это легко, въ одинъ вечеръ онъ запомнилъ, и сколько радости было! Ждетъ не дожидется онъ Рождества Христова, когда безъ ошибки прославить Христа и у себя въ домѣ, и у бабушки, и у дяди Алеши... А у того вечеромъ ужъ непременно *елка* будетъ!.. что то дядя: игрушку, или книжку ему подарить?.. онъ всегда на Рождество ему подарокъ дѣлаетъ... Теперь навѣрное книжку?..

И дѣйствительно, въ этотъ памятный годъ онъ находитъ у себя подъ подушкой *1-ю книгу для чтенія* съ раскрашенными картинками. Въ ней и про Рождество Христово есть, и ангелъ въ свѣтло-голубомъ одѣяніи, и Младенецъ въ ясляхъ въ свѣтло-розовыхъ пеленахъ и звѣзда ярко-желтая и пастухи и волхвы въ разноцвѣтныхъ одеждахъ... Она и по сіе время у него цѣла.

„Хотя бы на минутку почувствовать себя опять такимъ же маленькимъ Колей! Впрочемъ зачѣмъ же?“—продолжаетъ думать Владыка—слава Тебѣ Господи! Вѣкъ уже почти прожить; измѣнять или передѣлывать что въ своей жизни, если бы и представилось къ тому возможность, онъ едва ли захотѣлъ бы... пора уже пріобрѣтать желаніе *разрѣшиться и со Христомъ быти*...

А дѣтскіе годы неотвязно тѣснятся въ памяти: „Дядя Алеша! Добрый былъ человекъ, послѣднее вѣкъ и каждому отдавалъ. И какъ это онъ ухитрился, при своей добротѣ, получая въ селѣ по тогдашнимъ временамъ скудное дьяконское содержаніе, еще елки ребятишкамъ устраивать и ему, Колѣ, подарки дѣлать? Своихъ дѣтей у дяди не было; былъ одинъ тоже Коля, да на одномъ году маленькимъ съ своей матерью, тещей Клашей, умеръ. Немножко измѣнился дядя съ тѣхъ поръ, но добрымъ, попрежнему, до самой смерти остался. Неудержимо захотѣлось старцу взглянуть на дѣтскую свою книжку, подаренную тогда дядей. Отъ окна онъ направился въ опочивальню и съ зажженой свѣчей перешелъ въ кабинетъ, гдѣ въ отдаленномъ отдѣленіи шкафа хранились у него особо—цѣнныя вещи. Почти съ благоговѣніемъ досталъ онъ своеобразнаго размѣра, въ $\frac{1}{4}$ листа, нѣсколько похожую на церковный псалтырь книжку, когда-то въ розовомъ, теперь въ выцвѣтшемъ отъ времени переплетѣ; на оберткѣ—два мальчика, подстриженные въ кружокъ, и дѣвочка съ косичкой сидятъ за столомъ, книжку читаютъ, а надъ ними полукругомъ какъ ореолъ—надпись крупными красными буквами: *первая книга для чтенія*. А вотъ и дядина надпись: *племяншу моему Николаю В—у. Учись Коля!*

Дрожащими отъ волненія руками Владыка перелистывалъ книжку... Вотъ и, картинка Рождества Христова! съ благоговѣніемъ онъ перекрестился и поцѣловалъ изображеніе Предвѣчнаго Младенца Черезъ листъ,

послѣ разказа о Рождествѣ Христовѣ—разказъ про Рождественскій подарокъ...

Съ поразительной ясностью представилось 66-лѣтнему старцу первое дѣтское впечатлѣніе по прочтеніи этого довольно простаго разказа, какъ тогда ему захотѣлось самому кого-нибудь осчастливить! Но какія тогда были для этого средства у него—6—7 лѣтняго бѣднаго сына умершаго священника? Сознавая свое безсиліе, онъ чуть ли не обѣщался, когда выростеть большимъ, непременно сдѣлать Рождественскій подарокъ. Да, навѣрное обѣщался!

И грустно стало Владыкѣ, что онъ до сего времени толкомъ не исполнилъ своего обѣщанія. Подарки-то онъ дѣлалъ, и не мало ихъ дѣлалъ, но все это *не то*: мало сердце участвовало, дѣлалъ по заведенному, а не то, чтобы отъ всей души, чтобы осчастливить кого. А вѣдь въ послѣднее время имѣлъ возможность, полную возможность исполнить непреодолимое желаніе себя—самого, бывшаго ребенка—Коли!

Не съ прежнимъ дѣтскимъ безотчетнымъ рвеніемъ, но сознательно—радушно ему захотѣлось въ этотъ праздникъ Рождества осчастливить ближняго.

„Сдѣлаю! сегодня же сдѣлаю, еще 3 дня остается, успѣю; пошлю за членомъ консисторіи, распоряжусь указъ изготовить“—шепчетъ Владыка.

И дѣйствительно, онъ подошелъ къ большому письменному столу, съ котораго всѣ прошенія ради наступившихъ каникулъ были имъ переложены въ отдѣльный ящикъ; съ свойственной ему энергіей досталъ цѣлую кипу бумагъ и занялся ихъ просмотромъ: „не то, нѣтъ—ни этого... опять нѣтъ“... Дѣло оказывалось далеко нелегкимъ: онъ уже не маленькій Коля и безотчетно не можетъ дѣлать добро первому встрѣчному; жизненный опытъ ознакомилъ его съ массой обмана, лести, лицемерія и др. человѣческихъ недуговъ, требовались болѣе точныя справки не формальныя—консисторскія, а жизненныя, характеризующія нравственную сторону просителя. Вотъ онѣ, эти консисторскія справки: въ приходѣ душъ 900, земли при церкви 32½ десятины, пахотной столько-то, сѣнокосной... дохода причтъ получаетъ только-то руб. въ годъ, поведенія проситель очень хорошаго, подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ, и всѣ онѣ въ этомъ родѣ. Какъ тутъ осчастливить человѣка, *разумно, навѣрное*, осчастливить? И Преосвященный опять почувствовалъ было себя въ положеніи ребенка—Коли, безсильнаго не по недостатку средствъ, а *почему-то другому* сдѣлать Рождественскій подарокъ.

Но врожденная энергія взяла верхъ надъ колебаніями. Онъ досталъ небольшой ключикъ, отперъ имъ секретное отдѣленіе стола и вынулъ оттуда свою записную книжку послѣдняго обзора епархіи и выписки изъ рапортовъ 6 агочивныхъ.

„Здѣсь я скорѣй найду что мнѣ надо“...

Долго сидѣлъ Преосвященный, углубившись въ неразборчиво, наскоро написанныя замѣчанія; наконецъ,

онъ радостно приподнялся съ кресла—„вотъ что мнѣ надо! и какъ же это я упустилъ изъ виду?... Завтра же приглашу члена консисторіи и немедля велю указъ изготовить“.

И радостный, помолодѣвшій старецъ, напѣвая Рождественскій тропарь, почилъ мирнымъ сномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В Д О В Е Ц Ъ ¹⁾.

(Н о в е л л а).

II.

Въ могилѣ Танюша. Землѣ предавали Чужіе священники, мужъ же не смогъ; Насилу отъ гроба его оторвали, Домой привели, обезсилѣлъ онъ, легъ.

О. Іоаннъ предложилъ для лѣченія Вина *красавулю* собрату испить, Послушался, выпили; но нѣтъ облегченія, На сердцѣ тоска продолжала давить.

—„Испей-ка другую, одна не поможетъ“, Собрату еще предложилъ Іоаннъ.

„Эхъ, знаю, братъ, знаю,—тоска тебя гложетъ „Когда-то и я ею былъ обуянъ.“

„Да какъ обуянъ-то: былъ съ жизнью разстался,

„Остался одинъ я, совсѣмъ бобылемъ, „Тебѣ же сынишка въ утѣху остался, „Да гдѣ-жъ онъ? Сейчасъ мы его принесемъ.

„Матреша! Неси ка скорѣй сюда Колю; Но сладко ребенокъ въ постелькѣ ужъ спалъ И нянька дремала, наплакавшись въ волю. О. Іоаннъ разговоръ продолжалъ:

—„Да, братъ мой Лаврентій, такія-то муки „Привель пережить мнѣ Создатель *по ней*, „Что я наложилъ на себя было руки; „Да свѣтъ, хорошо, не безъ добрыхъ людей.

„Нашлись сердобольцы, меня отогрѣли, „Приняли къ себѣ за родного въ семью, „Какъ брата родного любили, жалѣли, „Да знаешь, небось, эпопею мою...

„Ну, будь-ка здоровъ! За твое утѣшеніе „Я выпью, дерзни-ка и ты съ старикомъ! „Слова здѣсь напрасны и дасть облеченіе „Лишь время, да—Богъ дастъ—займешься съ сыномъ...

То-здравица третья. Алкоголь разлился По жиламъ обоихъ несчастныхъ вдовцовъ, Лаврентій измученный имъ подкрѣпился И вышелъ къ обѣду въ собраніе отцовъ.

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 2.

Отъ матушекъ слышались „охи, да ахи“.
Отъ батюшекъ общій раздался совѣтъ:
— „Ступай-ка, Лаврентій, скорѣе въ монахи,
„Пока еще мало потеряно лѣтъ.

„Пока богословіе тобой не забыто,
„Держи—въ Академію; въ ряса скорѣй
„Туда тебя примутъ,—дорога открыта,
„И лѣтъ черезъ десять ужь ты—Архерей!
„Самъ Промыслъ путь сей тебѣ указываетъ;
„Сынка ты свояченѣ можешь отдать;
„Чего загрузилъ-то?! Того наказуетъ
„Господь кого любить и хочетъ взыскать.

„Ну, что тебѣ въ жизни теперь остается?
„Одинъ лишь сынишка?—нужнѣй ему мать,
„Приходи?—и другимъ, безъ тебя, упасется,
„Чего же карьерѣ твоей пропадать!“

Нахмурившись слушалъ сіи разговоры
Отецъ Іоаннъ, нозоть грызъ и молчалъ,
Но вотъ загорѣлись огнемъ его взоры,
Не выдержалъ онъ, возражать имъ началъ:

— „Вы хотите — горе чтобъ было залито
„Однимъ честолюбьемъ... гдѣ--железъ... ор-
лецы?“

„Видать—богословіе вами забыто
„И крѣпко забыто, святые отцы!
„Жену схоронить не успѣлъ—утѣшайся:
„Тамъ митру надѣнуть, карету дадутъ;
„А здѣсь—и сынишка и храмъ оставайся!
„А что тамъ за Танинъ-то прахъ воздадутъ?“

„Тебя мужички здѣсь любили, жалѣли,
„Имѣлася школка для дѣтокъ—крестьянъ,
„Наплюй-де на все и спѣши въ архереи,
„Зачѣмъ мужиковъ—намъ, давай намъ дво-
рянъ!“

„Такъ вотъ какъ Господь васъ отцы, умуд-
ряетъ:
„Вы учите горе на гордость мѣнять!
„Да кто честолюбьемъ такъ сильно страдаетъ,
„Въ епископы, грѣхъ и въ поны поступать.

„Да, грѣхъ: и въ поны кто идетъ безъ приз-
ванья,
„Кормиться лишь только,—грѣха не проспять,
„Идти жь не кормиться, а ждать величанья
„Идти въ архереи, чтобъ горе унять.....“

„Да матушки! Вы бы хоть ихъ пристыдили,
„А то они рады и васъ побросать,
„И всѣ въ архереи скорѣе бѣжать,
„Лаврентья въ епископы ужь посвятили...“

Увлечшись о. Іоаннъ не замѣтилъ
Отца благочиннаго пасмурный взоръ.
Начальникъ весьма недоволенъ былъ этимъ:
Опаснымъ казался ему разговоръ.

— „А что какъ дойдетъ разговоръ до Владыки?
И я здѣсь участвую“—думаетъ онъ,
— „Вѣдь противъ меня здѣсь подыщутъ
улики“...“

И онъ принимаетъ начальственный тонъ:
— „Одно лишь, честные отцы, забываете:
„Имѣется въ церкви святой благодать,
„Врачуетъ она, восполняетъ... вы знаете
„И къ ней въ немоцахъ всѣ должны
прибѣгать.

Всякъ звалъ благодатью какой прикрывался
От. благочинный, но столъ—замолчали
И всякій обѣдомъ заняться старался,
Какъ будто разгадку въ тарелкѣ искалъ.

* * *

Окончилась поздно церковная служба,
Лаврентій (ужь вдовый) приходитъ домой:
—Гдѣ Танина встрѣча, гдѣ нѣжная дружба?..
И въ собственный домъ онъ взошелъ, какъ
въ чужой.

Матреша, положимъ, его поджидала
И Коля у няньки сидѣлъ на рукахъ;
Но чувства семьи, очага не хватало:
Такъ чувствуетъ въ кельи съ гостями монахъ.

Взошелъ онъ въ переднюю, перекрестился,
Снялъ рясу, на гвоздикъ повѣсилъ въ углу;
Ребенокъ любовно къ отцу устремился,
И съ нимъ онъ направился чай пить къ столу.

Пустуетъ то мѣсто, гдѣ Таня, бывало,
По праву хозяйки сидитъ у стола,
Матреша неловко у стѣнки стояла,
Не зная, что дѣлать, чего то ждала.

Лаврентій на мѣсто, гдѣ Таня сидѣла
На мѣсто, любимое ею, взглянулъ
И сердце заныло, душа заболѣла,
Слезу онъ невольцо рукою смахнулъ.

На сына родного слеза покатиалась
И тотъ удивился, головку поднялъ:
Откуда ты, горькая, здѣсь появилась?—
—Какъ будто отвѣта родителя ждалъ.

И крѣпко сынишку отецъ прижимаетъ
Къ усталой, измученной горемъ, груди;
Матреша стоитъ, и ужь горько рыдаетъ
Ихъ хочетъ утѣшить; но какъ подойти?

Но вотъ она круто къ столу повернулась,
— „Прикажете, батюшка, чаю налить?
„Какъ служба сегодня у васъ затянулась,
„Налью я, вы съ Колею будете пить;

„Вы стульчикъ повыше ему закажите,
„Онъ будетъ такъ рядышкомъ съ вами сидѣть;
„Ну, сахару сами себѣ положите;
„За Колюшкой надо вамъ только глядѣть“...“

Матреша безсвязно слова набирала,
Лишь только бы это молчанье прервать;
Неловко со вдовымъ ей батюшкой стало,
Вдовецъ же не зналъ, что въ отвѣтъ ей сказать.

— „Налей намъ, Матреша .. да ты бы при-
сѣла...“

А самъ такъ ревниво на мѣсто стола
Смотрѣлъ, гдѣ покойная Таня сидѣла...
Но „это“ Матреша чутьемъ поняла.

Мѣстечко у двери къ передней заняла
(А Тавинъ свободенъ напротивъ былъ стулъ)
И съ этого времени мѣсто то стало
Матрешинимъ. Вдовый Лаврентій вздохнулъ.

* *
*

На память о нѣкоторыхъ изъ пастырей Калуж- ской епархіи, почившихъ въ 1907 году.

**Протоіерей Калужской Архангельской церкви
Іоаннъ Лаврентіевичъ Соколовъ.** Почившій 1 мая
1907 г. протоіерей Іоаннъ Лаврентіевичъ родился въ
январѣ 1842 г., обучался сначала въ Калужскомъ дух.
училищѣ, а затѣмъ въ семинаріи, въ которой и окон-
чилъ курсъ студентомъ въ 1862 году; 23 января 1863 г.
опредѣленъ учителемъ Боровскаго духовнаго училища;
въ 1865 г. въ томъ же училищѣ безмездно исправлялъ
должность инспектора училища. Въ 1868 г., съ пере-
водомъ Боровскаго училища и слитіемъ его съ Калуж-
скимъ, перешелъ на службу въ Калужское дух. училище,
гдѣ съ должностію учителя соединилъ нѣкоторое
время и должность дѣлопроизводителя училищнаго
правленія.

Въ 1870 г. 25 окт. онъ былъ опредѣленъ на долж-
ность священника къ церкви села Большухи, Жиздрин-
скаго уѣзда; въ 1872 г. 7 марта опредѣленъ былъ на
должность помощника инспектора Калуж. дух. семинаріи;
на этой должности состоялъ до 27 ноября 1889 г.,
когда по выслугѣ пенсіи, перешелъ на должность при-
ходскаго священника къ Калужской Михайло-Архан-
гельской церкви. Въ декабрѣ 16 ч. 1893 г. онъ былъ
опредѣленъ законоучителемъ Калужск. дѣтск. пріюта;
въ 1895 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.;
въ 1899 г. за службу въ пріютѣ вѣдомства импера-
рицы Маріи Александровны получилъ золотой напер-
сный крестъ; въ 1900 г. возведенъ въ санъ прото-
іерея; въ 1904 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.,
а въ 1906-мъ—св. Владиміра 4 ст.; нѣсколько лѣтъ
состоялъ подъ конецъ жизни сверхштатнымъ членомъ
Калужской духовной консисторіи, отъ каковой должно-
сти уволился, вслѣдствіе болѣзни, незадолго до своей
кончины.

Покойный о. протоіерей представляетъ собою рѣд-
кій примѣръ неутомимаго труженика и аккуратнѣйшаго
исполнителя всѣхъ, возлагавшихся на него, обязанно-

стей. Сдѣлавшись учителемъ Боровск. духовнаго учи-
лища, вскорѣ по окончаніи курса, онъ чрезъ небольшой
промежутокъ времени своей службой нѣсколько разъ
силою обстоятельствъ принужденъ былъ въ своемъ
лицѣ совмѣщать должность учителя и инспектора учи-
лища; а такъ какъ инспекторъ училища подъ конецъ
существованія Боровскаго училища несъ на себѣ и
обязанности смотрителя, то Ивану Лаврентіевичу, за
болѣзнію инспектора училища, иногда довольно про-
должительно приходилось исправлять одновременно
три должности.

Преподавая въ духовномъ училищѣ географію съ
арметикою, онъ велъ свое дѣло весьма старательно,—
съ интересомъ для учениковъ, самъ читалъ для нихъ
въ неурочное время избранныя статьи и давалъ книги
на домъ, что было большою рѣдкостью въ то время.

Являясь почти единственнымъ наблюдателемъ за
жизнію всѣхъ учениковъ училища, жившихъ въ сло-
бодахъ на разныхъ квартирахъ, онъ тщательно слѣдилъ
за ихъ занятіями и поведеніемъ. Не имѣя возможности
лично присутствовать при ихъ купаньѣ на р. Протвѣ,
онъ, случалось, слѣдилъ за ихъ поведеніемъ съ одной
изъ монастырскихъ башенъ при помощи подзорной
трубы, имѣвшейся въ библіотекѣ училища и вообще
старался вникать во всѣ подробности ихъ квартирной
жизни и обстановки.

Съ 1872 г. Иванъ Лаврентіевичъ дѣлается помощ-
никомъ инспектора семинаріи и остается на этой долж-
ности до конца 1889 года—до времени выслуги имъ
пенсіи за свою службу. Должность трудная и отвѣт-
ственная! Особенно она была трудна для почившаго,
такъ какъ другого помощника инспектора, или надзи-
рателя за учениками въ то время, по крайней мѣрѣ
до конца 1875 г., когда мы окончили курсъ въ семи-
наріи, не полагалось. И помощнику инспектора въ
теченіе цѣлаго учебнаго года приходилось ежедневно
съ утра до поздней ночи быть на ногахъ, слѣдя за
порядкомъ и дисциплиной: онъ ежедневно почти дол-
женъ былъ присутствовать на утреннихъ и вечернихъ
молитвахъ, за обѣдомъ и ужиномъ воспитанниковъ
казеннокоштныхъ, быть на перемѣнахъ между уроками
на семинарскомъ корридорѣ, вечеромъ посѣщать квар-
тиры учениковъ и пр. И нужно по справедливости
сказать, что всѣ эти и друг. обязанности, возлагавшіяся
на него, какъ на помощника инспектора (напр. завѣ-
дываніе иногда ученичesk. библіотекою и пр.) онъ
исполнялъ весьма аккуратно. Обладая замѣчательнымъ
хладнокровіемъ, твердымъ и вообще ровнымъ харак-
теромъ, онъ въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ
воспитанникамъ отличался справедливою разсудитель-
ностію при исполненіи различныхъ замѣчаній, выгово-
ровъ, штрафовъ и пр., будучи въ тоже время ко всѣмъ
благожелателенъ и простъ въ обращеніи съ воспитан-
никами.

Въ 1889 г. почившій оставляетъ семинарію и дѣ-

лается приходскимъ священникомъ Архангельской церкви, гдѣ и остается до конца жизни.

На новомъ мѣстѣ своего служенія почившій показывалъ себя пастыремъ добрымъ, право правящимъ слово истины. Еще находясь въ семинаріи, онъ былъ почти постояннымъ совершителемъ богослуженія въ семинарской церкви; теперь, сдѣлавшись самостоятельнымъ приходскимъ пастыремъ, Іоаннъ Лаврентьевичъ, можно сказать, всецѣло посвящаетъ себя богослуженію. Въ теченіе его 17 лѣтняго священства въ Архангельской церкви, тамъ богослуженіе совершалось почти ежедневно. И не смотря на то, что Архангельскій приходъ весьма небольшой, посѣтителей Архангельской церкви при этихъ богослуженіяхъ было всегда достаточно. Его благоговѣйное служеніе, истовое и несѣйное чтеніе и пѣніе при совершеніи поминовеній усопшихъ и моленій за больныхъ, простыя и удобопонятныя поученія, проникнутыя искреннимъ чувствомъ, все это привлекало въ Архангельскую церковь молящихся не только его прихода, но и изъ многихъ другихъ, такъ что его „малое стадо“, какъ выразился о его приходѣ покойный преосвященный Калужскій Виталій, посѣтившій въ 1890 г. Архангельскую церковь, впоследствии очень разрослось, и къ нему приходили для совершенія своихъ религіозныхъ потребностей и дѣлались его духовными дѣтьми и вблизи, и вдали живущіе отъ Михайло-Архангельской церкви православные христіане.

За благочестіе, строгость жизни и благожелательность ко всѣмъ, граждане Калужскіе разныхъ званій и состояній относились къ нему съ любовью и почтеніемъ, и онъ надолго оставилъ среди нихъ о себѣ добрую память.

Послѣ его смерти признательные къ нему прихожане и друг. почитатели его памяти выхлопотали позволеніе похоронить его въ оградѣ Архангельской церкви, и онъ погребенъ тамъ по правую сторону главнаго алтаря.

Одинъ изъ насущныхъ вопросовъ въ жизни духовенства.

Весьма давно правительство поддерживаетъ сословія дворянское и крестьянское въ дѣлѣ землепользованія выдачею имъ денежныхъ ссудъ чрезъ дворянскій и крестьянскій банки для пріобрѣтенія земель и на улучшеніе хозяйства при невысокомъ процентѣ на ссуду. Эти льготы не распространялись на лицъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ, такъ называемыхъ разночинцевъ. Тяготы государственной жизни равно несутся, какъ сословіями субсидируемыми правительствомъ, такъ и обойденными сословіями,—хотя они равно несутъ на алтарь отечества и кровь и жизнь.

Въ мирномъ преуспѣяніи отечества могутъ принести пользу равно всѣ члены государства. Въ настоящее время во всемъ государствѣ наблюдается весьма печальное состояніе сельскаго хозяйства и всѣхъ, отъ

него зависящихъ, производствъ. Очевидно, до сего времени практиковавшееся раздѣленіе дѣтей отечества—на дѣтей и пасынковъ, со льготами для первыхъ, не привело нашъ отечественный строй къ благому результату.

Причины такого состоянія весьма многочисленны; между ними главными надо считать: неумѣніе энергично воспользоваться данными льготами при возможности жить безъ земледѣльческаго труда однихъ и невѣжество другихъ.

Разночинцы, предоставленные на произволъ судьбы, должны были бороться за свое существованіе болѣе усиленно, что и дало имъ возможность развить энергію и предприимчивость въ снисканіи средствъ къ жизни. Надо замѣтить, что льготами пользуются дворяне и поселяне даже изъ инородцевъ. Такое состояніе нельзя не признать несоотвѣтствующимъ переживаемому моменту.

Сказанное касается и духовнаго сословія, такъ-же причисляемаго къ разночинцамъ. Жизненные условія усложнились Дѣти духовенства уже не могутъ составлять замкнутой касты, долженствующей преемственно продолжать дѣло отцовъ и кормиться только отъ алтаря; причиною этого является и многочисленность сословія и дороговизна жизни, часто ставящая препятствіе дальнѣйшему образованію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; такъ-же не всѣ дѣти обладаютъ и способностями къ ученію въ той степени, которая требуется водворившимся конкурсомъ, требующемъ способностей выше среднихъ. Такіе, выброшенные за бортъ духовно-учебнаго корабля, неудачники являются обремененіемъ для государства.

Огромное большинство духовенства всю жизнь провело въ деревнѣ, имѣетъ большую связь съ землею; оно же, какъ принадлежащее въ этомъ случаѣ не къ дѣтямъ государства, а къ пасынкамъ, совершенно лишено возности осѣсть на землѣ. Между тѣмъ оно все же принадлежитъ къ числу лицъ культурныхъ въ сравненіи съ крестьянствомъ и, если бы оно обратилось къ труду земледѣльческому съ государственной помощью, оно могло бы внести инициативу къ улучшенному землепользованію, что признано во всѣхъ сферахъ краеугольнымъ камнемъ для водворенія прочнаго государственнаго порядка; могло бы внести скорѣе, чѣмъ неграмотное крестьянство, или, проживающее за границей, да въ городахъ, служилое дворянство; оно само бы, своими руками, уже съ дѣтства привычными къ сельскому труду не на своей землѣ, обрабатывало бы свою землю, оно бы тогда не пополняло ряды пролетаріата, не имѣющаго связи съ землею,—вѣчно обезпечивающимъ кускомъ насущнаго хлѣба. Если бы, однимъ словомъ, правительство пришло въ равной мѣрѣ съ дворянствомъ и крестьянствомъ на помощь разночинцамъ въ пріобрѣтеніи земельныхъ участковъ на льготныхъ условіяхъ, то тогда во многихъ мѣстахъ явились бы хозяйства, не имѣющія связи съ рутинными

способами землепользования и сослужили бы службу государству въ поднятіи землепользования на большую высоту.

Приближается время епархіального сѣзда депутатовъ отъ всей губерніи. Благовременно на предварительныхъ сѣздахъ духовенства по благочиніямъ обсудить этотъ вопросъ и выразить чрезъ своихъ депутатовъ свое мнѣніе, дабы епархіальный сѣздъ могъ принести ходатайство предъ Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства, совмѣстно съ ходатайствами другихъ учреждений, какъ городскихъ думъ, мѣщанскихъ управъ и др., о внесеніи управленіемъ въ Государственную Думу соответствующаго законопроекта о распространеніи льготъ по приобрѣтенію земли и на разночинцевъ.

Это дало бы возможность многимъ родителямъ духовнаго званія съ миромъ „закрыть глаза“ при увѣренности, что ихъ дѣти, необъявшія въ достаточной мѣрѣ учебнаго дѣла, все же не лишены куска хлѣба, добываемаго, согласно заповѣди Бога, благороднымъ трудомъ въ потѣ лица.

Отцы и братія! обратите ваше вниманіе на будущее вашихъ дѣтей. Будущее чревато новыми отношеніями со стороны народа къ духовенству; возможно, что въ будущемъ прекратится безпечальное собираніе съ насомыхъ достаточныхъ средствъ къ жизни; и намъ придется кормиться, подобно апостолу Павлу, трудами рукъ своихъ. Идите же на настоющій зовъ радостно. Просите: и васъ включатъ въ число дѣтей государства!

Свящ. Порфирій Воскресенскій.

Тенденціозность проекта похоронной кассы взаимопомощи.

(Церковно-Общ. Вѣстн. № 31).

Во все время человѣческая жизнь, согласно извѣстному опредѣленію Бога, была полна упорнаго труда въ достиженіи обеспеченности своего существованія; въ послѣднее же время, благодаря измѣнившимся социальнымъ условіямъ, достигла своего интенсивнаго напряженія въ этомъ отношеніи. Корифеи науки, люди, умудренные опытомъ общественной и частной жизни, все, каждый отъ своихъ трудовъ, внесли и вносятъ жертвы на алтарь улучшенія экономическаго благосостоянія человѣчества путемъ изданія специальныхъ журналовъ, чтеніемъ рефератовъ и т. п. приѣмовъ. Не оставалось безгласнымъ въ этой сферѣ и духовенство въ лицѣ, разумѣется, лучшихъ людей изъ своей среды. Явленіе это всегда было достойно вниманія, ибо, если экономическая сторона существованія духовенства по его специфическому, классовому, положенію и прежде признавалось проблемою, то въ настоящее время, при теперешнихъ условіяхъ жизни, когда урожаи хлѣбовъ стали обычнымъ явленіемъ, а заработки отъ профессиональныхъ занятій людей сводятся почти

къ нулю, матеріальное обезпеченіе духовнаго сословія является прямо таки задачею обратного дифференціального характера. Но мы знаемъ изъ дѣйствительности, что, какъ въ давно прошедшее, такъ равно и въ ближайшее, время почти все проекты, направленные къ улучшенію жизненной обстановки этого класса людей, или, признанные несостоятельными сами по себѣ, предавались забвенію, или-же, начавши функционировать, приводили къ печальнымъ результатамъ. Причина этого послѣдняго, по моему мнѣнію, лежитъ, съ одной стороны, въ томъ, что авторами подобныхъ проектовъ были отдѣльные лица или очень небольшая группа единомыслящихъ людей, которые инертно относились къ универсальнымъ требованіямъ своей родной среды, совсѣмъ или очень мало пользовались результатами добытаго специалистами въ этой области науки и практики, а главное, какъ имъ самимъ, такъ и ихъ собратьямъ, жилось относительно сносно. Теперь же стало совсѣмъ не то,—подъ влияніемъ настоящихъ жизненныхъ факторовъ,—расширеннаго требованія и прессируемаго ихъ удовлетворенія во всехъ сторонахъ жизненнаго уклада, каждый членъ духовенства, чтобы получить хотя относительную устойчивость, volens—volens долженъ вдумчиво относиться къ постановкѣ своихъ житейскихъ условій. При такомъ характерѣ современной жизни предложенный о. Глаголевымъ (Ц.-Об. Вѣст. № 31-й) проектъ похоронной кассы взаимопомощи, встрѣтилъ, безъ сомнѣнія, самое строгое критическое отношеніе, какъ со стороны старшихъ, такъ и младшихъ, членовъ причта нашей епархіи, и далеко не въ пользу свою. Возьмемъ, напр., такую сторону его. § 1-й проекта говоритъ: „каждый священникъ, умирая, даетъ право семьѣ своей на получение отъ 449 руб. 20 коп. до 450 руб., уплачивая самъ ежегодно 8 руб. 30 коп.“. Среднее число лѣтъ священства, по примѣчанію того же проекта, 28 лѣтъ, т. е. за 28 лѣтъ своего священства каждый священникъ вмѣсто 278 руб. (28×8 р. 30 к.) собственныхъ денегъ получить для своей семьи 450 рублей, изъ коихъ чистой прибыли 172 рубля. Но эта послѣдняя величина есть въ сущности только показная сторона дѣла, ибо почти вся эта сумма (172 р.) легко, да еще при болѣе вѣрныхъ условіяхъ своего оборота, составитъ изъ 0/0 на прогрессивно возрастающій капиталъ чрезъ сберегательную кассу Государственнаго Банка; значить, собравши чрезъ кассу капиталъ въ 278 рублей владѣлецъ его въ лучшемъ только и получить достодолжное отъ него. Говорю въ лучшемъ, ибо пособіе изъ похоронной кассы по указанію сего проекта „выдается только женѣ, не вышедшей замужъ, и дѣтямъ, незанимающимъ служебнаго общественнаго положенія“. Если первое, замужество жены, подвержено превратностямъ судьбы, то второе, положеніе дѣтей, обезпеченныхъ службою, прямо таки чревато своими послѣдствіями для нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли представить себѣ человѣка, духовно и физически здороваго, который бы не занималъ какого

либо служебнаго, общественнаго положенія? Съ другой стороны, если положеніе сельскаго учителя и учительницы, мелкаго чиновника и т. п., можно считать обезпеченнымъ службою, то за что же такія лица лишены будутъ добытаго кровью и потомъ своихъ родителей, да еще, можетъ быть, совмѣстно съ ними трудящихся въ добываніи этихъ 8 руб. 30 коп.; можетъ быть, ради того недоѣдающихъ и недопивающихъ и такимъ образомъ сберегающихъ для какихъ-то, патологическаго состоянія, людей, а то и прямо, вѣроятнѣе всего, лѣнтыевъ и тунядцевъ, почему, очевидно, это правило проекта принято не будетъ корпораціею духовныхъ лицъ. Экономическая наука, ставя своимъ критеріемъ правило—легче добыть, чѣмъ сберечь, тѣмъ самымъ благотворительность исключаетъ, а сбереженіе для другихъ, считаетъ прямо таки за самограбленіе, правильность ея выводовъ этого рода сомнѣніе неподлежитъ. Въ частности, будутъ ли требуемую этимъ правиломъ сумму (8 р. 30 к.) вносить ежегодно и всѣ заштатные?.. Если да, а иначе быть не можетъ, то изъ какихъ источниковъ?—Изъ пенсіи, она, вѣдь, и безъ того минимальна, а если они вышли заштатъ почему либо безъ всякой пенсіи, тогда откуда?... Далѣе. „Пособіе выдается не позднѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти участника кассы“. А если умирающій не имѣетъ и средства на свое погребеніе, то гдѣ реальный и какой моральный характеръ такой похоронной кассы! Отвѣтъ ясенъ. Такая не остоятельность процессуальной стороны проектируемой кассы обуславливается принципиальною ненормальностью всего состава этой кассы. „Дѣло приѣма взносов и выдача пособій централизуется въ правленіи епархіальнаго попечительства“. Здѣсь альфою и омегою всей постановки кассы считается централизація дѣла этого рода. Тогда какъ, направленіе современныхъ административныхъ (изъ послѣдней деклараціи г. Столыпина) и общественныхъ сферъ, сознавъ гибельность централизаціи вообще, особенно же въ экономическихъ вопросахъ жизни, поставило своею цѣлью децентрализацію дѣла, веденіе дѣлъ подобнаго рода на демократическихъ началахъ, путемъ представительства отъ массы народоселенія, гдѣ бы каждый членъ общества былъ призванъ къ самостоятельности, чѣмъ только и обезпечивается успѣхъ всякаго предпріятія общественнаго; отсюда на очереди, и уже входитъ въ жизнь легкой кредитъ, которымъ обезпечивались бы какъ „послѣдняя жизнь“, такъ, главнымъ образомъ, сама жизнь, полная экономической тяготы вообще, а въ средѣ духовенства особенно. Напр., при болѣзни, при устройствѣ дочерей, при заведеніи необходимой одежды, постройки, и т. д., когда требуется болѣе или менѣе солидная сумма, гдѣ духовному лицу занять ее?... Похоронная касса, существующая теперь по благочиніямъ, исключая все послѣднее, не приноситъ желаемаго и по смерти ея члена его семья потому, что, созданная по приказу сверху, она не родилась изъ среды самаго духовенства, и явилась на свѣтъ не-

обоснованною, безъ всякихъ правъ и опредѣленной формы. Теперь изъ нея выдають пособіе на замужество дочерей, на лѣченіе, (что наглядно говоритъ за необходимость кассы иного рода, кассы для жизни), каковое берущіе безвозвратно какъ бы предопредѣляютъ себѣ при жизни положенное по смерти семьи ихъ. Все это и печально и смѣшно, но таковая ненормальность функций существующей похоронной кассы на лицо, а поелику нелучше, какъ мы видѣли, и „епархіальная“, то, предоставивъ мертвецамъ погребать своихъ мертвецовъ, каждому по своей совѣсти и своему достатку, вмѣсто похоронной кассы устроимъ у себя по благочиніямъ сеудосберегательныя кассы (учрежденія ихъ не противорѣчатъ послѣдному синодальному опредѣленію о мелкомъ кредитѣ для духовенства), которыя очень хорошо помогаютъ жить вообще живымъ (примѣръ семинарской кассы), а въ наше время особенно необходимы; когда же живется хорошо, тогда и впечатлѣніе смерти какъ-то сглаживается, а часто и сама смерть отодвигается, и когда она наступаетъ, то о Господѣ умирають. Посему каждый, желающій составить проектъ сеудосберегательной кассы, отпечатаетъ его, или, за недостаткомъ времени, непременно представить его на разсмотрѣніе прелестоящаго епархіальнаго съѣзда духовенства; въ числѣ другихъ и я общаюсь быть авторомъ такого рода кассы для духовенства нашей епархіи.

Священникъ *Измурдскій*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду устно и печатно распростра-няемыхъ разнаго рода слуховъ, Редакція считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія духовенства епархіи слѣдующую, почему-то не всѣмъ хорошо извѣстную исторію возникновенія и одиннадцатимѣсячнаго существованія Калуж. Церк.-Общ. Вѣст.

Съ пробужденіемъ въ печати и обществѣ интереса къ церковнымъ вопросамъ и изда-ніемъ распоряженія Св. Синода о возрожденіи церковно приходской жизни, путемъ организаціи пастырскихъ собраній и приходскихъ совѣтовъ, духовенствомъ Калужской епархіи стала болѣе, чѣмъ когда-либо, сознаваться необходимость преобразования „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ новый органъ, который отвѣчалъ бы запросамъ и потребностямъ времени. Въ декабрѣ 1905 г. вопросъ о новомъ епархіальномъ органѣ былъ поднятъ на одномъ изъ собраній градо-калужскаго духовенства и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, происходившемъ подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства. Тогда же была образована особая комиссія изъ духовныхъ и свѣт-

скихъ лицъ, при участіи бывшего редактора Епархіальныхъ Вѣд. для составленія проекта реорганизации епархіального органа. Выработанный комиссіей проектъ, съ подробнымъ исчисленіемъ прихода и расхода потребныхъ на новое изданіе суммъ, былъ представленъ съѣзду 1906 г., каковымъ было сдѣлано слѣдующее постановленіе: *„вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи о необходимости для епархіи такого органа, который бы, содѣйствуя объединенію духовенства въ его пастырской дѣятельности, выражалъ его нужды и взгляды и давалъ бы отвѣты на запросы, возбужденные современной церковно-приходской жизнью,— проектъ принять и передать его въ организационный комитетъ пастырскихъ собраний, предоставивъ ему (комитету) избрать новыхъ редакторовъ и привести проектъ въ исполненіе (п. 39).* Во исполненіе приведеннаго постановленія Съѣзда и распоряженія Его Преосвященства, пастырскій комитетъ избралъ редакторовъ и представилъ, чрезъ Его Преосвященство, все дѣло на утвержденіе Св. Синода. По воспослѣдованіи надлежащаго утвержденія изъ пяти, представленныхъ комитетомъ кандидатовъ, одного отвѣтственного редактора и къ нему двухъ помощниковъ (указъ Св. Синода отъ 30 дек. 1906 г. за № 14441) вся исторія Калуж. Церк.-Общ. Вѣстн. была доложена въ отчетѣ комитета епархіальному пастырскому собранію 1907 года. Согласно проекту, новый органъ постепенно долженъ былъ перейти въ еженедѣльный; но до сихъ поръ это не могло быть осуществлено въ виду того, что съѣздомъ 1907 года, еще до выхода въ свѣтъ перваго номера Вѣстника, былъ уменьшенъ бюджетъ Редакціи на сумму до 400 руб. (Постановленіемъ объ отмѣнѣ взноса на епарх. бібліотеку-читальню, изъ средствъ которой утвержденнымъ Съѣздомъ 1906 г. проектомъ предполагалось ежегодное отчисленіе въ пользу Редакціи изъ взносовъ 325 руб. и за передаваемые въ бібліотеку журналы 100 руб.). Далѣе, прекращеніе только что начавшейся дѣятельности организационнаго епархіального комитета, избраннаго первымъ епархіальнымъ пастырскимъ собраніемъ 1906 года, лишило Редакцію возможности имѣть полныя и своевременныя свѣдѣнія о ходѣ работъ на районныхъ пастырскихъ собраніяхъ и приходскихъ совѣтахъ, и это, безъ сомнѣнія, существенный пробѣлъ въ содержаніи Вѣстника за истекшій годъ. Насколько вообще новый журналъ за 11 мѣс. своего существованія выполнилъ свою задачу и удовлетворилъ требованіямъ епархіального духовенства, объ

этомъ судить, конечно, читателямъ. Какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, возможно, что были ошибки и недочеты, почему Редакція сочтетъ своимъ долгомъ войти въ Съѣздъ 1908 г. особымъ докладомъ съ просьбой указать желательныя для духовенства директивы, каковыя и будутъ приняты къ руководству и возможному исполненію. Только такимъ путемъ и возможенъ постепенный переходъ изданія изъ казенно-официальнаго въ органъ живого обмѣна мнѣній духовенства и пасомыхъ по жгучимъ вопросамъ современности. Нельзя не пожалѣть только, что въ среду духовенства епархіи съ самаго начала 1907 г. настойчиво проводится мысль объ уничтоженіи епархіального органа и замѣнѣ его болѣе дешевымъ изданіемъ одной официальной части. Стоимость подобнаго изданія потребуетъ весьма незначительныхъ расходовъ—не выше 200 руб. въ годъ, если печатать только самыя необходимыя распоряженія и извѣстія по епархіи. Но отказъ отъ собственнаго печатнаго органа въ переживаемое нами время, будетъ со стороны представителей духовенства непрослительнымъ и ничѣмъ неоправдываемымъ шагомъ назадъ. Что же касается высказанной не такъ давно анонимнымъ „сельскимъ священникомъ“ на страницахъ Калужской газеты мысли объ изданіи отдѣльнаго отъ официальной части „Сельскаго Церковно-Обществ. Вѣстн., то заранѣе можно сказать, что, такъ какъ подписка на подобный журналъ, само собой разумѣется, не можетъ быть обязательной, то задуманное кѣмъ-то предпріятіе, помимо разнаго рода издательскихъ затрудненій, очевидно, мало знакомыхъ сельскому духовенству, едвали окупить даже самыя необходимыя расходы—типографскіе и почтовые, предполагая *бесплатное* сотрудничество сельскаго духовенства и, можетъ быть, *такое же* редактированіе новаго органа. . . Не лучше ли, въ виду важности переживаемого момента, всему духовенству епархію, забывши партійныя и тѣмъ болѣе личные счеты, сплотиться ради общаго дѣла служенія церкви и вѣчнымъ идеаламъ евангелія и путемъ *живого печатнаго слова*, наставляя однихъ и поддерживая другихъ, содѣйствовать скорѣйшему осуществленію высокихъ задачъ своего званія и долга предъ Богомъ и родиной.

(Извлеченіе изъ отчета о приходѣ и расходѣ издательскихъ суммъ за истекшій 1907 г. прилагается при семъ).

Епархіальныя извѣстія.

Въ Епархіальный Съѣздъ о.о. Депутатовъ Калужской Епархіи,

Депутата села Устовъ, Козельскаго уѣзда, священника Иоанна Малинина,

ДОКЛАДЪ.

Имѣю честь покорнѣе доложить Съѣзду о.о. Депутатовъ, что въ минуты досуга я неразъ въ видахъ любопытства перевертывалъ листы стчета по свѣчному заводу, составленнаго членами правленія и ревизіоннаго комитета за 1903 и 1904 годъ. Любопытство мое прежде всего остановилось на валовыхъ итогахъ прихода и расхода денежныхъ суммъ по операціямъ завода. Затѣмъ, въ видахъ того, что заводъ свѣчной единственная подпора для епархіи въ матеріальной поддержкѣ нашихъ учебныхъ заведеній, я постарался взглянуть и въ самые операціи его по статьямъ. И результатъ этихъ операцій оказался не вездѣ удовлетворительнымъ для меня. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по статьямъ расхода проглядываетъ халатность составленія ихъ; отчего и выходитъ путаница. Для примѣра я укажу на нѣкоторыя мѣста. Такъ на 10 стр. подъ л. Е значится покупка вязи. Куплено ея у Ерохина 8 пуд. 3 фунта; заплачено за нее 88 руб. 75 коп., откуда же взялись 8 рублей переплаченные? Затѣмъ у Левлева куплено 11 пуд. 12 фунт.; и оказывается, что всей вязи куплено 19 пуд. 15 фунт. Теперь перейдемъ на 17 стр. № 9 й. Въ этомъ счетѣ сказано: вязи оставалось 33 фунт. по 1-е ноября куплено: 11 пуд. 12 фунт. Гдѣ же 8 пуд. и 3 фунта? За израсходованиемъ въ 1904 году 3 хъ пуд. 10 фунт. вязи должно оставаться не 8 пуд. 35 ф., а 16 пуд. 38 фунт., и суммы на 80 руб. должно быть больше.

2 е. Въ расходѣ счета Л. стр. 11-я, вино стоитъ съ расходами 11277 руб. 12 к., въ матеріальномъ-же счетѣ подъ № 17 на стр. 19 й вина куплено: на 4112 р. 70 коп. продано: 2662 руб. 70 коп. Гдѣ же остальные 7 тысячъ? Остатокъ на 1 ноября выведенъ тоже невѣрно въ ихъ счетѣ, а именно: не 1550 р. остается, а 1450 р.

3 е. Покупка купороснаго масла на 10 й стр. значится такъ: 55 п. 32 ф. + 5 п. 28 ф. итого 61 п. 20 ф., а въ счетѣ на 17 стр. написано: что купороснаго масла поступило 60 пуд. 20 ф. Куда же дѣвался еще одинъ пудъ? И раздѣлка масла произведена неправильно. Она поставлена 1 р. 99 к. съ дробями, въ дѣйствительности же должно быть 1 руб. 96 коп. съ дробями: (120 р. 72 к. : 61 п. 20 ф.). Этимъ доказывается, что здѣсь не опечатка, а какъ будто-бы и сознательное допущеніе ошибки.

4-е. Вина церковнаго значится въ расходѣ на 2662 р. 70 коп.; тогда какъ на 26 стр. сказано, что его отпущено на 2860 р. 30 к.: на 197 р. больше.

5 е. На стр. 11 й счетъ ладона капонца невѣренъ такъ: у Гауффа куплено на 509 р. 23 коп., а нужно на 517 руб. 35 коп., всего ладона капонца куплено: на 2354 руб. 41 к., а на стр. 24 й подъ ц. 22 написано: куплено 152 п. 49 ф. на сумму: 2039 р. 78 к., разница на 314 руб. 63 к.

6 е. На стр. 11-й росного ладона куплено, какъ показываетъ подчетъ: (279 р. 91 к. 124 р. + 8 р. 25 к.) на 412 руб. 16 к., а на стр. 25 подъ ц. 23 указано, что ладона куплено 2. п. 25 ф. на сумму 209 р. 31 к., разница на 200 р.

7-е. На стр. 11-й написано, что утвари церковной куплено на 14125 р. 63 к., а на стр. 19-й написано, что утвари куплено на 39735 р. 18 к.

8-е. Счетъ долговъ. По моимъ подсчетамъ долговъ на стр. 9, 10 и 11,—ихъ насчитывается только на 182826 р. 80 к., а на стр. 28 подъ ц. 26 указано, что заводъ въ отчетномъ году задолжалъ 184427 р. 32 к. Откуда взялась разница—невѣстно! (Разница на 1600 р. 52 к.). Здѣсь подъ ц. 26 вычисленіе произведено совершенно невѣрно; написано: къ 1 ноября 1904 года заводъ остается долженъ 248625 р. 59 к., а нужно: 249206 р. 71 к., и по моимъ подсчетамъ, за указанной ошибкой заводъ остается долженъ 247606 руб. 19 к. Откуда получилась такая разница и какъ ее объяснить и какъ ее исправить—я совершенно не понимаю? Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ ошибокъ въ матеріальномъ счетѣ, счетъ кладовой долженъ быть совершенно невѣрный. И оцѣнка матеріаловъ въ итогѣ точно также невѣрная (ладона, дер. масла, вина).

9 е. По подсчету прихода по статьямъ 1, 2, 3, за исключеніемъ переходящихъ суммъ, по моему выходитъ: деньгами поступило въ складъ: 279832 руб. 71 коп. между тѣмъ, какъ на стр. 26 указано: что деньгами поступило только 279233 руб. 96 коп. разница на 598 р. 75 к.

10-е. Въ мелочныхъ расходахъ значится экстраординарныхъ расходовъ 624 р. 53 к. Въ виду значительности суммы такой слѣдовало бы болѣе подробно указать, куда онѣ расходовались, тѣмъ болѣе, что члены правленія не стѣсняются выставлять такой расходъ, какъ 81 коп.

11-е. 10% общихъ расходовъ по содержанию завода, какъ ихъ вычитали, куда они идутъ и почему ни больше, ни меньше?

12-е. Въ 1904 году расходъ вычисленъ въ 290573 р. 43 к., а по моему подсчету его должно быть 261754 р. 86 к., разница на 28076 р. 56 к.

Имѣя въ виду все вышеизложенное, не могу удержаться отъ нѣкоторыхъ выводовъ. Если отчеты являются простою формальностію для духовенства, то они должны составляться согласно требованіямъ общепонятности, ясности и точности, чтобы читающій отчетъ не терялся въ недоразумѣніяхъ и догадкахъ по поводу неизвѣстно куда исчезнувшихъ суммъ. Если же отчетъ простая формальность, то почему тогда не

прекратить ихъ составленіе и печатаніе, и не отдать заводъ въ безконтрольное распоряженіе правленія? Думается, что поставивъ послѣдній вопросъ уже дается на него отвѣтъ въ отрицательномъ смыслѣ. А если такъ, если, въ отчетѣ не формальность, то небрежность и упрощенная домашняя бухгалтерія, которая проявлена при его составленіи, по моему мнѣнію, не прѣстительна и требуетъ детальнѣйшаго разслѣдованія и объясненія. Ибо кто знаетъ, не сдѣлается ли нашъ отчетъ достояніемъ общей печати и не будетъ ли тогда падать обвиненіе въ небрежномъ отношеніи къ суммамъ духовенства и на весь нашъ Епархіальный Сѣздъ? Подумать объ этомъ не мѣшаетъ Сѣзду, а это значить, что слѣдуетъ одновременно принять мѣры, чтобы такихъ отчетовъ не появлялось въ будущ. мѣ. 1906 года, января 27 дня.

Въ Правленіе Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода,

*Козельскаго уѣзда, села Устовъ,
священника Іоанна Малинина.*

Имѣю честь покорнѣйше заявить правленію свѣчнаго завода, что въ 1906 году мною былъ представленъ на Обще-Епархіальный Сѣздъ духовенства докладъ о неправильномъ веденіи отчетности, усмотрѣнномъ мною въ отчетѣ по операціямъ епархіальнаго свѣчнаго завода, отпечатанномъ за 1903-4 годъ. Докладъ этотъ мною былъ прочитанъ о.о. депутатамъ сѣзда. По поводу его, членомъ ревизіоннаго комитета, священникомъ о. Ѳедоровымъ Соколовымъ была тутъ же произнесена оцѣнка, что мой докладъ не стоитъ и *выѣденнаго яйца*. Между тѣмъ, о.о. депутаты не такъ легкомысленно оцѣнили его, а именно: они постановили: благодарить меня, а самый докладъ передать въ свѣчной ревизіонный комитетъ, конечно, для провѣрки. Но вотъ скоро два года исполнится съ тѣхъ поръ, какъ мой докладъ переданъ въ ревизіонный комитетъ, и объ немъ ни слуху ни духу. И я уже не разъ подумывалъ, что мой докладъ, оцѣненный о. Соколовымъ ниже выѣденнаго яйца, брошенъ куда либо въ пыльное мѣсто, гдѣ и розыскать его трудно. Но мнѣ не столько обидно за докладъ, сколько за о.о. депутатовъ сѣзда, постановившихъ объявить мнѣ благодарность. Неужели о.о. депутаты, которыхъ было на сѣздѣ болѣе 50 ти человекъ, оказались всѣ по своимъ понятіямъ ниже о. Соколова? Я съ этимъ согласиться не могу. И желая возстановить ихъ авторитетъ въ глазахъ о. Соколова, я счелъ долгомъ просить правленіе свѣчнаго завода безъ задержки извѣстить меня о результатахъ ревизіоннаго комитета, по поводу моего доклада. А самый докладъ, тоже безъ задержки, передать въ редакцію мѣстной епархіальной газеты, для отпечатанія его. 1908 года, января 17 дня.

Назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 3 округа, Мещовскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія, священникъ церкви села Бышковичъ, того же уѣзда, Симеонъ *Никольскій*, 21 декабря 1907 года.

Рукоположенъ во священника діаконъ церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда, Николай *Светловъ* къ церкви села Сенькова, Мещовскаго уѣзда, 3 января.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.); 2) при церкви села Шуй, Мосальскаго уѣзда; 3) при церкви села Чернышна, Козельскаго уѣзда (см. № 30 Вѣстн.); 4) при церкви села Мосалова, Боровскаго уѣзда, (см. № 31 Вѣстн.); 5) при церкви Чемоданова, Мещовскаго уѣзда; 6) при церкви села Шалова, Мещовскаго уѣзда; 7) при церкви села Рычепокъ, Перемышльскаго уѣзда (см. № 1 Вѣстн.); 8) при церкви села Ильинскаго, Козельскаго уѣзда (душ. муж. пола 585; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 9) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (душ. муж. пола 2624; земли 922 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья не полъ жено; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконское при церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда (см. № 1 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Волковскаго, Тарусскаго уѣзда; 2) при церкви села Буринова, того же уѣзда (см. № 31 Вѣстн.); 3) при церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда; 4) при церкви села Огори, Жиздринскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 5) при церкви села Хрусталеи, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 1 Вѣстн.); 6) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда (душ. муж. пола 302; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный); 7) при церкви села Бабичева, Малоярославецкаго уѣзда (душ. муж. пола 353; земли 35 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

СОЧИНЕНІЯ

свещ. Іоанна Полянскаго, Москов. Епархіальнаго миссіонера.

1. Бесѣда о троеперстїи въ православной церкви до лѣтъ патріарха Никона. Изд. 2.—Цѣна 20 коп.

2. Почему на миссіонерскихъ бесѣдахъ въ Москвѣ не позволяется начетчикамъ говорить рѣчей къ народу (отвѣтъ „голосу старообрядца“).—Цѣна 10 коп.

3. Правда-ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ (противъ В. Г. Усова).—Цѣна 30 коп.

Выписывать отъ автора по адресу:

Москва, Суцеская, 16, 10.

Епархіальныя извѣстія.

Въ Епархіальный Съѣздъ о.о. Депутатовъ Калужской Епархіи,

Депутата села Устовъ, Козельскаго уѣзда, священника Иоанна Маликина,

ДОКЛАДЪ.

Имѣю честь покорнѣйше доложить Съѣзду о.о. Депутатовъ, что въ минуты досуга я неразъ въ видахъ любопытства перевертывалъ листы счета по свѣчному заводу, составленнаго членами правленія и ревизионнаго комитета за 1903 и 1904 годъ. Любопытство мое прежде всего остановилось на валовыхъ итогахъ прихода и расхода денежныхъ суммъ по операціямъ завода. Затѣмъ, въ видахъ того, что заводъ свѣчной единственная подпора для епархіи въ матеріальной поддержкѣ нашихъ учебныхъ заведеній, я постарался взглянуть и въ самые операціи его по статьямъ. И результатъ этихъ операцій оказался не вездѣ удовлетворительнымъ для меня. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по статьямъ расхода проглядываетъ халатность составленія ихъ; отчего и выходитъ путаница. Для примѣра я укажу на нѣкоторыя мѣста. Такъ на 10 стр. подъ л. Е значится покупка вязи. Куплено ея у Ерохина 8 пуд. 3 фунта; заплачено за нее 88 руб. 75 коп., откуда же взялись 8 рублей переплаченныя? Затѣмъ у Левлева куплено 11 пуд. 12 фунт.; и оказывается, что всей вязи куплено 19 пуд. 15 фунт. Теперь перейдемъ на 17 стр. № 9 й. Въ этомъ счетѣ сказано: вязи оставалось 33 фунт. по 1-е ноября куплено: 11 пуд. 12 фунт. Гдѣ же 8 пуд. и 3 фунта? За израсходованиемъ въ 1904 году 3 хъ пуд. 10 фунт. вязи должно оставаться не 8 пуд. 35 ф., а 16 пуд. 38 фунт., и суммы на 80 руб. должно быть больше.

2 е. Въ расходѣ счета Л. стр. 11-я, вино стоитъ съ расходами 11277 руб. 12 к., въ матеріальномъ-же счетѣ подъ № 17 на стр. 19 й вина куплено; на 4112 р. 70 коп. продано: 2662 руб. 70 коп. Гдѣ же остальные 7 тысячъ? Остатокъ на 1 ноября выведенъ тоже невѣрно въ ихъ счетѣ, а именно: не 1550 р. остается, а 1450 р.

3 е. Покупка купороснаго масла на 10 й стр. значится такъ: 55 п. 32 ф. + 5 п. 28 ф. итого 61 п. 20 ф., а въ счетѣ на 17 стр. написано: что купороснаго масла поступило 60 пуд. 20 ф. Куда же дѣвался еще одинъ пудъ? И раздѣлка масла произведена неправильно. Она поставлена 1 р. 99 к. съ дробями, въ дѣйствительности же должно быть 1 руб. 96 коп. съ дробями: (120 р. 72 к. : 61 п. 20 ф.). Этимъ доказывается, что здѣсь не опечатка, а какъ будто-бы и сознательное допущеніе ошибки.

4-е. Вина церковнаго значится въ расходѣ на 2662 р. 70 коп.; тогда какъ на 26 стр. сказано, что его отпущено на 2860 р. 30 к.: на 197 р. больше.

5 е. На стр. 11 й счетъ ладона каповца невѣренъ такъ: у Гауффа куплено на 509 р. 23 коп., а нужно на 517 руб. 35 коп., всего ладона каповца куплено: на 2354 руб. 41 к., а на стр. 24 й подъ ц. 22 написано: куплено 152 п. 49 ф. на сумму: 2039 р. 78 к., разница на 314 руб. 63 к.

6 е. На стр. 11-й роснаго ладона куплено, какъ показываетъ подчетъ: (279 р. 91 к. 124 р. + 8 р. 25 к.) на 412 руб. 16 к., а на стр. 25 подъ ц. 23 указано, что ладона куплено 2. п. 25 ф. на сумму 209 р. 31 к., разница на 200 р.

7-е. На стр. 11-й написано, что утвари церковной куплено на 14125 р. 63 к., а на стр. 19-й написано, что утвари куплено на 39735 р. 18 к.

8-е. Счетъ долговъ. По моимъ подсчетамъ долговъ на стр. 9, 10 и 11,—ихъ насчитывается только на 182826 р. 80 к., а на стр. 28 подъ ц. 26 указано, что заводъ въ отчетномъ году задолжалъ 184427 р. 32 к. Откуда взялась разница—неизвѣстно! (Разница на 1600 р. 52 к.). Здѣсь подъ ц. 26 вычисленіе произведено совершенно невѣрно; написано: къ 1 ноября 1904 года заводъ остается долженъ 248625 р. 59 к., а нужно: 249206 р. 71 к., и по моимъ подсчетамъ, за указанной ошибкой заводъ остается долженъ 247606 руб. 19 к. Откуда получилась такая разница и какъ ее объяснить и какъ ее исправить—я совершенно не понимаю? Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ ошибокъ въ матеріальномъ счетѣ, счетъ кладовой долженъ быть совершенно невѣрный. И оцѣнка матеріаловъ въ итогѣ точно также невѣрная (ладона, дер. масла, вина).

9 е. По подсчету прихода по статьямъ 1, 2, 3, за исключеніемъ переходящихъ суммъ, по моему выходить: деньгами поступило въ складъ: 279832 руб. 71 коп. между тѣмъ, какъ на стр. 26 указано: что деньгами поступило только 279233 руб. 96 коп. разница на 598 р. 75 к.

10-е. Въ мелочныхъ расходахъ значится экстраординарныхъ расходовъ 624 р. 53 к. Въ виду значительности суммы такой слѣдовало бы болѣе подробно указать, куда онѣ расходовались, тѣмъ болѣе, что члены правленія не стѣсняются выставлять такой расходъ, какъ 81 коп.

11-е. 10% общихъ расходовъ по содержанію завода, какъ ихъ вычитали, куда они идутъ и почему ни больше, ни меньше?

12-е. Въ 1904 году расходъ вычисленъ въ 290573 р. 43 к., а по моему подсчету его должно быть 261754 р. 86 к., разница на 28076 р. 56 к.

Имѣя въ виду все вышеизложенное, не могу удержаться отъ нѣкоторыхъ выводовъ. Если отчеты являются простою формальностію для духовенства, то они должны составляться согласно требованіямъ общепонятности, ясности и точности, чтобы читающій отчетъ не терялся въ недоразумѣніяхъ и догадкахъ по поводу неизвѣстно куда исчезнувшихъ суммъ. Если же отчетъ простая формальность, то почему тогда не

прекратить ихъ составленіе и печатаніе, и не отдать заводъ въ безконтрольное распоряженіе правленія? Думается, что поставивъ послѣдній вопросъ уже дается на него отвѣтъ въ отрицательномъ смыслѣ. А если такъ, если, въ отчетѣ не формальность, то небрежность и упрощенная домашняя бухгалтерія, которая проявлена при его составленіи, по моему мнѣнію, не прѣстительна и требуетъ детальнѣйшаго разслѣдованія и объясненія. Ибо кто знаетъ, не сдѣлается ли нашъ отчетъ достояніемъ общей печати и не будетъ ли тогда падать обвиненіе въ небрежномъ отношеніи къ суммамъ духовенства и на весь нашъ Епархіальный Сѣздъ? Подумать объ этомъ не мѣшаетъ Сѣзду, а это значить, что слѣдуетъ одновременно принять мѣры, чтобы такихъ отчетовъ не появлялось въ будущ. мѣ. 1906 года, января 27 дня.

Въ Правленіе Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода,

*Козельскаго уѣзда, села Устовъ,
священника Иоанна Малинина.*

Имѣю честь покорнѣйше заявить правленію свѣчнаго завода, что въ 1906 году мною былъ представленъ на Обще-Епархіальный Сѣздъ духовенства докладъ о неправильномъ веденіи отчетности, усмотрѣнномъ мною въ отчетѣ по операціямъ епархіальнаго свѣчнаго завода, отпечатанномъ за 1905 г. Докладъ этотъ мною былъ прочитанъ о.о. депутатамъ сѣзда. По поводу его, членомъ ревизіоннаго комитета, священникомъ о. Федоровымъ Соколовымъ была тутъ же произнесена оцѣнка, что мой докладъ не стоитъ и *вытденнаго яйца*. Между тѣмъ, о.о. депутаты не такъ легкомысленно оцѣнили его, а именно: они постановили: благодарить меня, а самый докладъ передать въ свѣчной ревизіонный комитетъ, конечно, для провѣрки. Но вотъ скоро два года исполнится съ тѣхъ поръ, какъ мой докладъ переданъ въ ревизіонный комитетъ, и объ немъ ни слуху ни духу. И я уже не разъ подумывалъ, что мой докладъ, оцѣненный о. Соколовымъ ниже вытденнаго яйца, брошенъ куда либо въ пыльное мѣсто, гдѣ и розыскать его трудно. Но мнѣ не столько обидно за докладъ, сколько за о.о. депутатовъ сѣзда, постановившихъ объявить мнѣ благодарность. Неужели о.о. депутаты, которыхъ было на сѣздѣ болѣе 50 ти человекъ, оказались все по своимъ понятіямъ ниже о. Соколова? Я съ этимъ согласиться не могу. И желая возстановить ихъ авторитетъ въ глазахъ о. Соколова, я счелъ долгомъ просить правленіе свѣчнаго завода безъ задержки извѣстить меня о результатахъ ревизіоннаго комитета, по поводу моего доклада. А самый докладъ, тоже безъ задержки, передать въ редакцію мѣстной епархіальной газеты, для отпечатанія его. 1908 года, января 17 дня.

Назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 3 округа, Мещовскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія, священникъ церкви села Бышковичъ, того же уѣзда, Симеонъ *Никольскій*, 21 декабря 1907 года.

Рукоположенъ во священника діаконъ церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда, Николай *Светловъ* къ церкви села Сенькова, Мещовскаго уѣзда, 3 января.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.); 2) при церкви села Шуй, Мосальскаго уѣзда; 3) при церкви села Чернышна, Козельскаго уѣзда (см. № 30 Вѣстн.); 4) при церкви села Мосалова, Боровскаго уѣзда, (см. № 31 Вѣстн.); 5) при церкви Чемоданова, Мещовскаго уѣзда; 6) при церкви села Шалова, Мещовскаго уѣзда; 7) при церкви села Рычепокъ, Перемышльскаго уѣзда (см. № 1 Вѣстн.); 8) при церкви села Ильинскаго, Козельскаго уѣзда (душ. муж. пола 585; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 9) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (душ. муж. пола 2624; земли 922 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья не пол. жено; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконское при церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда (см. № 1 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Волковскаго, Тарусскаго уѣзда; 2) при церкви села Буринова, того же уѣзда (см. № 31 Вѣстн.); 3) при церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда; 4) при церкви села Огори, Жиздринскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 5) при церкви села Хрусталеи, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 1 Вѣстн.); 6) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда (душ. муж. пола 302; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный); 7) при церкви села Бабичева, Малоярославецкаго уѣзда (душ. муж. пола 353; земли 35 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СОЧИНЕНІЯ

свѣщ. Иоанна Полянскаго, Москов. Епархіальнаго миссіонера.

1. Бесѣда о троеперстїи въ православной церкви до лѣтъ патріарха Никона. Изд. 2.—Цѣна 20 коп.

2. Почему на миссіонерскихъ бесѣдахъ въ Москвѣ не позволяется начетчикамъ говорить рѣчей къ народу (отвѣтъ „голосу старообрядца“).—Цѣна 10 коп.

3. Правда-ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ (противъ В. Г. Усова).—Цѣна 30 коп.

Выписывать отъ автора по адресу:

Москва, Суцѣвская, 16, 10.

Открыта подписка на 1908 г.

на еженедельный иллюстрированный журнал
путешествий и приключений на сушѣ и на морѣ

ВОКРУГЪ СВѢТА

Изд. XXIV годъ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

50 №№ иллюстрированнаго журнала.

Романы, повѣсти, очерки и рассказы повѣстныхъ европейскихъ и американскихъ писателей, изображающіе различные приключенія на сушѣ и на морѣ. Необычайныя и живописныя путешествія по землѣ, подъ землею, по воздуху и вокругъ всей необъятной вселенной.—Диковинки животнаго и растительнаго міра.—Новѣйшія научныя открытія и изобрѣтенія человѣческаго гения.—Жизнописанія выдающихся ученыхъ и друзей человѣчества.—Событія русской и иностранной жизни.—Зимній и лѣтній спортъ.—Шахматы.

1.200 столбцовъ иллюстрированнаго текста.

Содержательныя и разнообразныя безплатныя преміи.

14 КНИГЪ иллюстрированныхъ сочиненій знаменитаго французскаго ученаго астронома, единственнаго въ своемъ родѣ современнаго популяризатора знаний о звѣздахъ и талантливаго писателя, упо-ячаго читателя на крыльяхъ живой фантази и смѣлой научной мысли въ далекіе небесныя міры,

КАМИЛЛА ФЛАММАРИОНА.

Многочисленность обитаемыхъ міровъ и условия существованія живыхъ твореній на этихъ мірахъ.

Люмень. Разговоръ астронома съ душой умершаго друга.

Исторія одной кометы. Ея странствованія среди безконечности и встрѣча съ землею.

Въ безконечности Фантастич. рассказъ.

Стелла Фантастическій звѣздный романъ.

Конецъ міра. Фантастическій очеркъ гибели нашей планеты.

Уранія. Фантастическій звѣздный романъ.

Въ небесахъ и на землѣ. Очерки и рассказы.

Лунный свѣтъ. Фантастическая повѣсть.

10 книгъ „НЕОБЫКНОВЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ“

ЭДГАРА ПОЭ.

Эдгаръ Поэ—выдающійся американскій писатель. Всѣ его произведенія носятъ чрезвычайно фантастическій характеръ и оставляютъ у читателя неизгладимое впечатлѣніе.

Кромѣ того, съ прилатою одного рубля подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ

12 ВЫПУСКОВЪ (болѣе 1000 стр. текста и 200 рис.) Полнаго богато-иллюстрированнаго собранія восточн. сказокъ знам. арабск. зисса ШАХЕРАЗАДЫ, стоящихъ въ отдѣльн. продажѣ 3 р.

ТЫСЯЧА ОДНА НОЧЬ.

Постоящее изданіе не имѣетъ ничего общаго съ тѣми многочисленными дѣтскими передѣлками и неполными переводами, которые обыкновенно предлагаются на книжномъ рынкѣ. Предлагаемое наше изданіе является полнымъ переводомъ съ позднѣйшаго исправленнаго и дополненнаго англійскаго изданія, сдѣланномъ извѣстной переводчицею Л. Шелгуновой.

безъ собр. сказокъ Тысяча одна ночь“

ЦѢНА на ГОДЪ 4 Р. съ пересылкой и доставкой.

съ собр. сказокъ Тысяча одна ночь“

ЦѢНА на ГОДЪ 5 Р. съ пересылкой и доставкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля 2 р., 1 июля 1 р.

Адресъ конторы журн. „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская ул., д. Т-ва П. Д. Сытина.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на

ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1908 ГОДУ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ.

Измѣнившіяся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала *Душеполезное Чтеніе* нѣсколько измѣнить съ будущаго года прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви. Мы полагаемъ, что такія измѣненія не только не противорѣчатъ завѣтамъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета, по инициативѣ котораго началось изданіе нашего журнала, и который стремился къ тому, чтобы журналъ *Душеполезное Чтеніе* всегда неуклонно преслѣдовалъ главную свою цѣль,—служить „духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія“. Эта главная цѣль журнала будетъ неуклонно преслѣдоваться нами и впредь, хотя мы и намѣрены привнести въ будущее, насколько хватитъ силъ, въ изданіе журнала новыя и свѣжія струи и сдѣлать журналъ еще болѣе доступнымъ и интереснымъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1908 г. въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1908 году всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, альбомъ (24 листа) рисунковъ духовнаго содержанія,—снимки съ работъ извѣстныхъ художниковъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу—ПЯТЬ рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. „Вы дадите имъ ясти“.
- II. Курсы для учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, Мосальскаго уѣзда.
- III. Слово въ день новаго года.
- IV. Рождественскій подарокъ.
- V. Вдовецъ.
- VI. На память о нѣкоторыхъ изъ пастырей Калужской епархіи, почившихъ въ 1907 году.

- VII. Оглядъ изъ насущныхъ вопросовъ въ жизни духовенства.
- VIII. Тенденціозность проекта похоронной кассы взаимопомощи.
- IX. Отъ Редакціи.
- X. Епархіальныя извѣстія.
- XI. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.